

Одно отражение на двоих

Автор:

Надежда Олешкевич

Одно отражение на двоих

Надежда Олешкевич

Моя подруга хочет поменяться со мной местами, чтобы избежать нежелательного брака и обрести свободу. Следовало отказаться от безумной затеи, но я не смогла расстаться с надеждой хоть мельком увидеть того, кто давным-давно запал в мое сердце. И пусть для этого придется перенестись в магический мир, стать женой совершенно другого человека и сыграть чужую роль. Ради шанса лишь на миг встретиться с ним вживую я готова на все. Правда, подруга забыла рассказать, как на самом деле обстоят дела...

Надежда Олешкевич

Одно отражение на двоих

Пролог

Бал для жителей Вирении – маленького государства – значил многое: возможность встретиться со знатными соседями, перенять секрет их успеха и наладить дружеские отношения. Но для Адрианны это событие имело особое значение. Ей не терпелось увидеть любимого и поделиться с ним радостной вестью. Еще немного – и он, великий маг, непременно заберет молодую девушку с собой туда, за цепь гор, в Хамайль, покажет совершенно другой мир и обязательно сделает своей супругой.

Адрианна бесшумно следовала за мужчиной, не желая раньше положенного выдавать свое присутствие. Небеса услышали мольбу девушки – он приехал, появилась возможность поговорить и открыть большую тайну. Не один день и не одну ночь Адрианна была сплошным комком нервов. Она боялась, что маг не появится и пропустит бал. Самой же поехать за границу ради встречи с ним не было никакой возможности.

Когда мужчина завернул за угол и скрылся за одной из дверей в этом бесконечном коридоре, девушка без раздумий последовала за ним, стараясь ступать как можно тише. Однако ее все равно заметили.

Кримелл резко обернулся, сделал шаг назад. На его лице появилась озадаченность, но через мгновение он натянул маску безразличия.

– Что вам здесь надо? – сухо спросил маг.

Наверное, это были его покои. Скорее всего, возлюбленный Адрианны пришел переодеться или отдохнуть. Возможно, он просто не узнал ее, поэтому именно так сказал.

– Это я, Адрианна, помнишь меня? – широко улыбнулась девушка и сделала несколько быстрых шагов вперед. – Нам надо срочно поговорить. Понимаешь... – ее дыхание сбилось от волнения, а ведь она столько раз прокручивала в голове каждое сказанное слово и его реакцию. – Кримелл... у нас будет ребенок.

– Что за вздор ты несешь?

– Дорогой? – из соседней комнаты вышла миловидная женщина с заметно округлившимся животом. – Мне не справиться без твоей помощи, – и лишь затем она заметила незнакомую девушку. – Нам прислали горничную?

– Никакая я не горничная, – выпалила Адрианна, сразу же сжимая кулаки.

Увиденное ей не понравилось, а в особенности то, что срок женщины был намного больше ее. Это означало лишь одно...

– Как ты посмел? – обратилась она к мужчине. – А я... – взялась девушка за голову. Ее взгляд начал лихорадочно метаться между супругами.

Жизнь рухнула! Хватило одного короткого мига. Светлого будущего теперь не стоило ожидать, а косых взглядов со стороны не избежать. Она станет изгоем, ее высекут прилюдно на площади, а затем клеймят, едва узнают о внебрачном ребенке. А ведь Кримелл так ухаживал, уговаривал, клялся в любви, обещал... Оказалось же, все ложь. Гнусная, противная ложь!

Поглощенная горем, она не расслышала, как мужчина позвонил в колокольчик, чтобы вызвать слуг. Однако Адрианна заметила, как он потянулся к животу другой женщины, как начал ее успокаивать и с безграничной заботой повел к кровати, чтобы помочь сесть.

– Как?.. – прошептала девушка, берясь за голову, но вскоре она сорвалась на крик: – Как ты мог?! Скажи!

В ответ она получила пренебрежение и укоризненный взгляд. Глаза когда-то любимого мужчины поведали больше любых слов, он лишь теперь показал истинное отношение к девушке и свое отношение к ней – к подвернувшейся под руку наивной девке, на которую всегда было плевать.

– Выведите ее отсюда, – сказал он, обращаясь к вошедшему слуге.

– Ты ведь обещал! – закричала Адрианна, подбегая к нему, однако ее схватили за локоть и поволокли назад. – Это же твой ребенок!

– Милый? – встревожено посмотрела на Кримелла его супруга.

– Дорогая, я не знаю, о чем она говорит. Спала, небось, со всеми подряд, а теперь пытается оклеветать меня.

– Подонок! – с новой силой вспыхнула Адрианна, вырываясь из мужских рук.

Слуге на помощь пришел еще один, и девушку наконец вывели из комнаты. Дверь перед ней закрылась, обрушивая все надежды на что-то хорошее в ближайшем будущем.

Она извивалась змеей на протяжении всего пути, выкрикивала ругательства в сторону Кримелла, да и всех других мужчин. Казалось, разум покинул девушку, ей стало плевать на то, что подумают окружающие. Вечер, полный надежд, обернулся кошмаром, перевернувшим все с ног на голову.

Ее выкинули... Выбросили из замка, как дворовую собаку. Адрианна упала на камни и ощутила резкую боль в животе. Она закричала, однако ее голос утонул в раскате грома. Боль, отчаяние, безысходность и страх перед будущим уступили место зародившейся в груди обиде, которая стремительно превращалась в лютую ненависть к человеку, обошедшемуся с ней столь низко и подло.

– Я тебе этого не прощу, – надломившимся голосом прошептала девушка и начала подниматься, однако руки дали слабину – и она снова упала на землю.

Резкая боль вновь пронзила живот. Душераздирающий крик перекрыл музыку, доносившуюся из замка. Но никому не было дела до несчастной девушки.

Адрианна с трудом села, а затем заметила темное пятно на платье. Дрожащими руками она потянулась к нему, а затем немигающим взглядом впилась в окровавленные пальцы. Ужасающая догадка пронзила сознание. Ей не верилось, что судьба может быть настолько жестока. Однако не появилось слез – они высохли. Девушка в одно мгновение обезумела, она начала покачиваться из стороны в сторону и что-то шептать. Ее голос с каждой новой фразой становился все громче и яростнее. В нем слышалась безграничная горечь и ненависть, имеющая демоническую силу.

– ...и магии твой род лишится, не будешь ты так долго жить. Как только феникс возродится...

Прогремел гром, блеснула молния, осветившая лицо девушки. Больше Адрианна не дрожала, она продолжала кричать, накладывая проклятье на весь род когда-то любимого человека.

Крупная капля дождя упала с неба. Она ударилась о мою руку и превратилась в крохотную лужицу. Я лишь смахнула влагу с тыльной стороны ладони и принялась быстрее крутить педали. Мне не терпелось поскорее добраться домой, где была назначена встреча. Важная встреча.

Правда, сегодня все словно специально сговорились. Сперва профессор отпустил позже, ему, видите ли, вдруг захотелось обсудить со мной тему предстоящей курсовой работы. Затем подруга позвала в закусочную на серьезный разговор, а там и Марвин, бывший парень, решил объявиться ни с того ни с сего.

– Детка, я ведь знаю, что ты по мне скучала, – с привычной кривой улыбкой сказал он, пока я пыталась открыть замок и достать свой велосипед.

Одно воспоминание о нем приводило в ярость.

– Гад, – вырвалось у меня, и я ускорила темп.

Очередная капля дождя опустилась на руку. Налитые свинцом тучи набежали быстро и неожиданно. Они клубились, нависали тяжелым покрывалом над головой, обещая что-то страшное. Еще пару мгновений назад небо было ясным и чистым и ничто не указывало на резкую перемену погоды. Пока только сильно парило. Лишь усиливающийся ветер и единичные крупные капли, разбивающиеся одна за другой о разгоряченный асфальт, намекали, что дождь нас не обойдет стороной.

Хоть отец говорил, что нужно взять плащ, я поступила по-своему. Вот если бы он сказал наоборот, то непременно бы его захватила.

– Здравствуйте, – поприветствовала с добродушной улыбкой нашу соседку.

– Ты не промокла?

– Нет, еще не успела. Хорошего дня, – я попрощалась с ней, вдобавок помахав рукой, завела велосипед в гараж и побежала в дом.

– Лия? – раздалось из кухни.

– Нет, – буркнула ему в ответ и поторопилась на второй этаж.

Отец снова был пьян. Об этом несложно было догадаться по одному его осипшему голосу. Главное, чтобы не по случаю очередного увольнения, иначе мне вновь придется подрабатывать по ночам.

Ступеньки быстро сменяли друг друга. Вскоре я распахнула дверь в свою комнату, предусмотрительно закрыла ее на ключ и бросилась к шкафу, чтобы достать оттуда небольшое, но тяжелое сокровище.

– Ну, привет, – с трепетом в голосе поздоровалась я с зеркалом, убирая бордовую ткань, служившую подобием защиты от посторонних глаз.

В нем появилось лишь мое отражение.

«Неужели опоздала? Не может быть».

Бросив быстрый взгляд на часы, я ударила кулаком о пол. Опоздала!.. Я задержалась на целых сорок пять минут. Она, наверное, уже ушла.

– Пожалуйста, – взмолилась вслух, протирая ажурную металлическую рамку зеркала от мелких пылинок.

Я все ждала, но Самилия не появлялась.

Она просила не опаздывать, хотела поговорить о чем-то важном, рассказать о какой-то задумке. Я же подвела ее, не смогла, не выполнила обещание.

Голова опустилась. От соприкосновения с обрамлением магического зеркала на лбу ощущался холод.

В прошлый раз голос Самилии был очень взволнованным, взгляд ее голубых глаз метался по столу, а указательный и средний пальцы постоянно постукивали по светлomu дереву.

– Появись, – шепотом попросила я. – Ну же, давай!

На стекле осталась запотевшая дорожка от моего дыхания, и оно продолжило показывать лишь жалкое подобие Самилии.

Это зеркальце появилось у меня год назад. Тогда я даже не подозревала, что существуют другие миры. Потаенные желания присутствовали, но разум всегда отвергал даже малейшую надежду на чудо или магию: парящие в воздухе предметы и невообразимые способности управления стихиями.

Мне всегда с улыбкой вспоминается тот день. И хоть он был омрачен изменой Марвина, с которым мы к тому времени встречались чуть больше полугода, очередной ссорой с отцом и ужасным недосыпом из-за подработки в кафе, после того момента жизнь изменилась.

Землю в тот день покрывали желтые пожухлые листья, шел холодный осенний дождь, а под ним медленно плелась я, зареванная, с красным носом и отчаянным желанием покрасить волосы. Мне всегда казалось, что таким образом удастся хоть на пару дней стать другим человеком, не Лией Мирс, а кем-то важным и ценным для общества. Можно было бы купить парик, но денег всегда хватало только на дешевую краску, которая вскоре становилась блеклой и возвращала миру никчемного человека.

Всегда, когда мне было плохо на душе, я заходила в антикварную лавку. Забавные вещицы отвлекали от гнетущих мыслей, позволяли хоть ненадолго позабыть о своих проблемах. Так было и в тот раз. Почти сразу же красивое зеркало привлекло мое внимание. Я несмело взяла его в руки, мысленно готовясь увидеть в отражении заплаканное лицо. Однако там оказалась другая девушка, с цепким взглядом и приподнятым подбородком. Я смотрела и не могла поверить, ведь в нем показались те же черты лица: такие же большие темно-голубые глаза, аккуратный маленький нос и слегка пухлые губы. Но сама подача была другой. Мне срочно понадобилась эта вещица. Я тогда выложила последние карманные деньги только потому, что в нем мне померещилось что-то необычное.

Немного позже я узнала, что там была Самилия и мы можем разговаривать мысленно. И это вовсе не зеркало, а подобие окна в другой мир, которое открывается, лишь когда два связанных человека подойдут к нему одновременно.

«Лия?» – раздался в голове девичий голос, вырвавший меня из глубокой задумчивости.

– Да! – радостно вскрикнула я, отстраняясь от зеркала.

«Извини, опоздала», – проговорила Самилия, у которой на лбу появилась морщинка, а губы изогнулись в подобии улыбки.

«И я опоздала. Обе хороши», – только теперь мне удалось спокойно выдохнуть.

Каждую нашу встречу я ждала с нетерпением. Самилия всегда рассказывала много интересного, через зеркало показывала свой мир, чем приводила меня в неописуемый восторг. А вот мне в ответ блеснуть было нечем. Все вокруг казалось серым и обыденным.

Но я старалась, выкручивалась, как могла, подыскивая в интернете самые невообразимые открытия нашего мира, которые были способны удивить подругу. И иногда мне удавалось заметить заинтересованность на ее лице.

Правда, семьей и любимым человеком похвастаться никогда не получалось.

«Я собираюсь сбежать», – Самилия решила удивить с первых минут нашей встречи.

«Зачем?» – я озадаченно посмотрела на нее.

Подруга обернулась, словно проверяя, не подслушивает ли ее кто, а затем приблизилась к зеркалу.

«Не могу выйти за него замуж, – покачала Самилия головой. – Я его не люблю!»

«Мы ведь с тобой это уже обсуждали. И ты сама говорила, что у вас все браки заключаются таким образом».

«Я так тебе завидую, – протянула она с горестным вздохом. – Ты вправе выбирать любого. Родители никого не навязывают в мужья, можно открыто смотреть на мир. Ты свободна, а я здесь как в клетке».

Слышать такое было в новинку. У Самилии богатая семья, они любят друг друга и очень хорошо ладят между собой. А чего стоит ее жених! Она мне его показывала. Тельнан вел себя всегда учтиво, улыбался, подавал руку, аккуратно целовал в щеку. И хоть голоса я расслышать никак не могла, от одного взгляда на него мне приходилось вытягивать голову от интереса.

Как от такого можно отказаться? Высокий брюнет мог покорить любую девушку в округе. Появись он в моем университете, девчонки бы сразу попадали в обморок под общий рокот восхищения. Я так и представила, как он проходит мимо, покоряя всех своей аурой мужской силы и смесью недостижимости с благородством.

«Не говори глупостей, – скривилась я, подвигаясь к своей кровати, чтобы усестись поудобнее. – Я ведь рассказывала тебе про свою жизнь. В ней мало положительных сторон. Денег у нас не водится, мать бросила, отца редко можно увидеть трезвым. И даже если вырваться отсюда, вряд ли удастся наладить жизнь. Самилия, твой жених само чудо. Я о таком даже мечтать не смею. Не глупи!»

Она посмотрела в окно, долго над чем-то раздумывая.

«Давай поменяемся, – резко повернулась Самилия, прищуриваясь. – Мне пришла эта идея в голову, как только ты впервые восхитилась Тельнаном. Я именно это хотела сегодня предложить. Даже заклинание нашла. Там ничего сложного».

Мои глаза округлились. Она никогда не шутила, тем более подобными вещами. Самилия всегда сама серьезность. Даже улыбка на ее лице появлялась редко, лишь движение бровей выдавало истинные эмоции и состояние.

«Нет, что ты, – покачала я головой. – Это будет нечестно. Променять такую замечательную семью, дом, богатство, Тельнана на жалкое существование? Смешно!»

«Но тебе ведь он понравился! Помню, ты даже говорила, что не отказалась бы от такого мужа».

Я сглотнула.

«Извини, но нет. Я не могу так с тобой поступить. Это жестоко».

«Жаль, – поджала Самилия губы. – А ты бы могла справиться. Про наш мир я тебе рассказала, познакомила с семьей. Тем более сразу бы пришлось переехать к Тельнану, а там уже можно сослаться на новую обстановку и забывчивость».

Мы в прошлом потратили немало времени на выявление различий между нашими мирами. Их много. Но основное – повсеместное использование магии. Наши машины перемещались с помощью двигателя и сложных механизмов, а у них этим заведовали маги Воздуха или Земли. Светло в доме или квартире у нас становилось благодаря лампочкам, а у них – магам Огня. Все аспекты жизни были пропитаны стихийными потоками. У них даже подобие интернета имелось. И электричество присутствовало, вот только оно для бедных. Богатые пользовались заряженными шарами, которые начинали парить в воздухе и освещать помещение, едва туда кто-нибудь зайдет.

«Свадьба ведь завтра? – уточнила я. – Платье красивое?»

Самилия снова задумалась и, видимо, пропустила мой вопрос мимо ушей. Ее пальцы постукивали по столу, но больше ничего не выдавало внутреннего состояния подруги.

«Разве он настолько ужасен? – поинтересовалась я. – Не нервничай, все у вас получится. С чего ты взяла, что не полюбишь его со временем? А если и нет, то главное, чтобы ужились. У нас тоже много браков по расчету. В них нет ни капли любви. Людям приходится, потому что так надо».

Но мне не удалось ее успокоить или переубедить.

«Мы с тобой больше не увидимся».

«Что?» – я не хотела верить в услышанное.

Самилия была некой отдушиной, маленькой тайной, спасательным кругом в этом сером царстве. После каждой нашей встречи у меня подолгу не сходила улыбка с лица. Да и с Марвином я смогла расстаться только благодаря ей, иначе и дальше терпела бы этого гада, прощая измену за изменой.

«Зеркало останется тут, – Самилия внимательно на меня посмотрела. – Может быть, завтра перед свадьбой еще смогу уделить время. Но потом мне придется уехать. Я пробовала найти способ взять его с собой – никак, не перевезти».

«Последний раз...» – прошептала я еле слышно и дотронулась до стекла.

«Да», – и ее рука зеркально прикоснулась к моей.

Вдруг Самилия вздрогнула и быстрым взглядом проверила только что пришедшего гостя. Она посмотрела на свой стол, нахмурилась, сжала кулаки, а потом повернулась уже с сияющей улыбкой. Через некоторое время она встала и пошла к двери.

Я сперва удивилась ее реакции, ведь подумала, что пришел жених Самилии, но затем подняла взгляд и замерла. Ролан!

Строгий темно-синий костюм, кристально-белая рубашка, идеальная осанка, блестящие на солнце аккуратно уложенные черные волосы – все выдавало в нем аристократа. Он издавна казался таинственным и неприступным, самым необычным из всех известных мне людей. Ранее, при редком появлении в этой комнате, он иногда смотрел в зеркало, и я ловила его пронзительный взгляд. Казалось, он видит меня, но это было невозможно – отражение Самилии в другом мире может увидеть только она.

А так хотелось, чтобы Ролан хоть раз взглянул именно на меня.

– Последний раз, – повторила я, пытаюсь запомнить каждую мелочь: от его обуви до выражения голубых глаз.

Они учтиво поприветствовали друг друга, но в поведении обоих была заметна неприязнь. Самилия с натянутой улыбкой на лице лишь изредка отвечала, а он...

Прикоснуться бы к его гладким волосам, провести пальцем по ямочке на щеке. Разгладить бы глубокую морщинку, появляющуюся на лбу, когда он хмурится. А губы... шея... Какой у него голос? Наверняка бархатистый, завораживающий, проникающий в самую душу, заставляющий сердце биться быстрее.

Последний раз.

От этой мысли что-то сжалось в груди. Я была как маленькая девочка, безнадежно влюбленная в старшеклассника, который никогда в жизни и не посмотрит в ее сторону. Но мечты ведь всегда так прекрасны.

Вскоре Ролан ушел, слегка склонив голову в знак прощания. Казалось, в той комнате остался мужской запах, а в воздухе витали отголоски последних слов.

«Как же я его ненавижу», – злобно проговорила Самилия, едва вернулась к зеркалу.

«Ты еще хочешь поменяться местами? – тихо спросила я, не веря, что сама произнесла эти слова. – Хочешь?»

Мечта превратилась в наваждение. У меня не хватило сил попрощаться даже с маленьким шансом увидеть Ролана еще раз. И пусть для этого придется выйти замуж за другого. Все равно.

Глава 2

Я нервно мерила комнату большими шагами. Решение было неправильным, мне ни в коем случае не стоило соглашаться. И хоть Самилия заверила, что она этому несказанно рада, я не поверила.

Как она может так легко расстаться с любящей семьей? Ее мама такая добрая и заботливая, милая, всегда с любовью смотрит на своих детей. У подруги есть брат и сестра. О подобном подарке мне даже и мечтать не приходилось. Их я видела мельком и очень редко, но в голове сложилось впечатление о них, как об очень дружной семье, где все готовы друг за друга стоять горой. Да и Самилия рассказывала о них много хорошего.

Казалось, через пару часов я попаду в рай, обрекая тем самым подругу на жалкое существование в моей шкуре. Но почему-то ее это радовало. Она много поведала о своем женихе, Тельнани. И все перечисленные качества казались ей

ужасными и неприемлемыми. Однако в моем мире он, наоборот, со своей внешностью и манерами стал бы лакомым кусочком для многих девушек.

Самилия не понимала своего счастья.

– Надо отказаться, – покачала я головой.

Оставалось совсем немного до полуночи. Мы договорились встретиться в двенадцать часов и провести переселение в тела друг друга. Минутная стрелка перемещалась со скоростью света. Она бежала вперед, не оставляя времени на раздумья и дополнительные сомнения.

Мне стоило написать инструкцию, сделать много пометок, приклеить записочки к шкафам, чтобы Самилия случайно не запуталась. Но я до последнего не верила в реальность происходящего.

«Лия», – позвал меня знакомый голос.

«Да, я здесь».

«Готова?»

Лампочка в комнате внезапно погасла. Я испуганно обернулась. Каждый уголок здесь был знаком: кровать, шкаф, письменный стол с компьютером. Их быстро поглотила плотная темнота, разинувшая пасть и в мою сторону. Но ей не удалось полакомиться единственным живым существом в этом помещении – из зеркала лился желтый свет, разгоняющий тьму вокруг меня.

«Подожди, схожу проверю выключатель».

«Нет, Лия. Это будет уже моей заботой», – и Самилия широко улыбнулась.

Я еще собиралась отговорить ее от глупой затеи, подобрать веские доводы, чтобы она увидела отрицательную сторону нашего возможного обмена. Ведь ей, наверное, показалось, что в моем мире забавно.

«Самилия, давай не будем», – подумала я, закусив губу.

«Прикоснись рукой к стеклу, – мысленно проговорила она повелительным тоном. – Я сейчас буду шептать заклинание, а ты ни в коем случае не переставай на меня смотреть. Это очень важно. Иначе мы можем обе пострадать, попадем в межмирье и не выберемся».

Дрожащей рукой я дотронулась до холодного стекла. Она поступила так же и опустила голову, начиная зачитывать вслух какие-то строки. Мне стало не по себе. Вдруг за окном раздался шум, и леденящие лапы страха прикоснулись к моему лицу. Я чуть было не отвернулась от зеркала, но вовремя вспомнила об указании.

Губы подруги безмолвно шевелились. А во мне поселилась неясная тревога.

– Лия! – раздался стук в дверь.

«Самилия, нам надо прекратить», – испуганно подумала я.

– Лия! Я знаю, ты там. Открывай дверь, паршивая дрянь!

Мне стоило бы послушаться, иначе отец разозлится еще сильнее. Когда он выпивает, лучше вообще не появляться ему на глаза. А если не удалось, то надо просто опускать голову и выполнять любую прихоть. Уж лучше так, чем терпеть издевательства. Он слишком страшен в гневе.

«Самилия...»

Но она покачала головой и подняла указательный палец вверх, призывая меня к вниманию. Вскоре я начала различать ее шепот. Сперва он еле прорывался сквозь густую пелену, а затем каждое слово становилось все громче и громче.

Я вздрогнула от новых ударов в дверь. И как только оторвала взгляд от Самилии, моя комната стала меняться на глазах. Далеко вперед вытянулся узкий темный коридор, освещаемый тусклыми полосками неведь откуда взявшегося света. Хоть не было ни ламп, ни огня, ни свеч, почему-то подругу я отчетливо видела. Но пол, потолок, стены... Казалось, их попросту нет. Самилия не меньше моего удивилась происходящему, оглядываясь назад, а потом быстро пробежалась по мне взглядом.

– Привет, Лия, – довольно сухо сказала Самилия.

– Мне надо вернуться, – обернулась я, но позади была лишь зияющая пустота.

– Не переживай, – улыбнулась она и взяла меня за руки.

Мы одновременно пошли по кругу. Она – потому что знала, как надо действовать, а я просто неосознанно повторяла за ней. Едва мои ноги оказались на ее предыдущей позиции, вокруг все начало меняться.

– Нет, Самилия, нет!

Я протянула руку, но она ускользала. Нас растягивала неведомая сила в разные стороны. Вскоре вокруг стало светло, и лишь в зеркале отражалась подруга.

«Вот и все», – улыбнулась она.

Но вдруг Самилия изменилась в лице. Там появилась гримаса ужаса, рот открылся в громком крике, не доносившимся до моих ушей.

В комнате, погруженной во тьму, начало происходить что-то странное. Зеркало словно кидали из стороны в сторону с невероятной скоростью. Там периодически мельтешил свет от окна. А затем появилось разъяренное лицо отца с занесенной вверх рукой. Именно в этот момент стекло треснуло с противным хрустом.

– Нет! – вскрикнула я, дотрагиваясь до холодной поверхности этого окна между мирами.

Оно покрылось мелкой паутиной. Я слышала, как что-то лопается, а потом последняя возможность вернуться обратно распалась на тысячу мелких кусочков.

– Что я натворила?! Самилия!

Дрожащими пальцами я начала собирать осколки на столе. Говорят, нельзя смотреть в разбитое стекло. Но сейчас верить в суеверия не было смысла. Хоть в одном из осколков должна отразиться подруга. Ведь не может произойти все настолько ужасно.

Я подвела ее, подставила, не предупредила насчет правильного поведения с пьяным отцом.

– Извини, – до сих пор не веря в произошедшее, прошептала я.

Все получилось слишком неправильно, ничего подобного не должно было произойти. В какой-то момент осколки посыпались из руки, а те стали опорой для головы. Меня не интересовал новый мир, шикарное помещение, вид из окна. Растерянность, тревога, желание вернуться и обреченность из-за разбитого стекла не были сравнимы с чувством собственной гадливости. Я обрекла подругу на жалкое существование, не смогла воспротивиться, предостеречь. На душе скребли кошки. Я упустила столько шансов все остановить, а теперь...

Что будет с Самилией?

Тянущая боль в спине выдернула сознание из крепкого сна. Еще не успев разомкнуть веки, я поняла: вокруг что-то изменилось. Было слишком жарко, да и запахи оказались слегка другими – тягучими, тяжелыми, но одновременно приятно-сладкими.

Я подняла голову, протерла глаза и сразу же наткнулась на груды осколков. Только спустя секунду пришло осознание, что это другой мир, что я на месте Самилии, а она там, рядом с отцом.

Наверняка он уже закатил скандал. А если дошло до рукоприкладства?! Правда, подобное в последнее время случалось крайне редко. Изначально он должен хорошенько напиться, а затем еще и встретить сопротивление с моей стороны. Лишь тогда поднимал руку. От алкоголя у него всегда сносило крышу. В таком состоянии отец обычно каждым действием и словом пытался унижить, указать законное место. Сперва это задевало, но однажды он назвал меня именем матери – и словно камень с души свалился. Только тогда стало понятно, что папа

видит во мне ее и пытается отомстить.

Я подскочила и начала оглядываться по сторонам. Шикарная комната в красных тонах так и кричала о богатстве. Но мне было не до этого: надо помогать Самилии, а не разглядывать огромное помещение с разными огненными украшениями, огромным свободным пространством и мебелью круглой формы.

– Зеркало... Мне нужно зеркало. Где же оно? – нервно проговорила я, пытаюсь отыскать глазами так необходимый предмет.

Мой взгляд метался по комнате в поисках полок, шкафов... любой мебели, в которой могло оказаться зеркало, но ничего здесь не нашлось.

– Ванная! – догадалась я и побежала к первой попавшейся двери.

Однако мне пришлось отстраниться и сделать пару шагов назад. Это была совсем не она, а узкое помещение круглой формы со стеклянной широкой колбой, соединяющей пол с потолком. В ней изредка подрагивала самая настоящая лава. Если бы Самилия не рассказала о ней прежде, я бы даже испугалась. Просто в этом мире тоже существовали лифты, правда, с другим принципом работы. У огненных семей внутренней составляющей являлся жидкий огонь.

Там, в колбе, начало происходить что-то странное и одновременно завораживающее. Лава пришла в движение, начала переливаться. Она устремилась по одной стенке вверх, а по другой – вниз. Я не успела оторвать взгляд от этой красоты, как передо мной появилась мама Самилии.

Первой ее реакцией было удивление. Патрисия цепко осмотрела меня с ног до головы, вздернула брови, словно ей не понравилось увиденное, и молча прошла в комнату. А я попыталась заглянуть внутрь стеклянной кабинки лифта, которая сразу же полетела вниз, исчезая под слоем жидкого огня.

– Самилия, – голос Патрисии прозвучал немного резко.

– Да... – я обернулась и замолчала, толком не зная, как правильно следовало ответить.

Подруга никогда не рассказывала, как именно обращалась к своим родным. Возможно, надо почтительно, на «вы». А если нет?

Мать Самилии стояла лицом к окну, тянущемуся по всему периметру комнаты. Оно играло роль внешней стены, благодаря чему на целый этаж попадало много солнечного света. Патрисия резко развернулась и посмотрела на меня... свысока, пренебрежительно.

– Как же я рада, что ты наконец покинешь родной дом.

От этой фразы должно было стать тепло на душе, ведь родная мать рада выдать замуж дочь. Но тон не давал покоя. И выражение лица не показалось радушным.

– Я направляю служанок на твой этаж, – и Патрисия посмотрела на стол, наполненный грудой осколков.

Она покачала головой и отвернулась. Женщина больше ничего не говорила, просто смотрела вдаль и постукивала двумя пальцами по своим бордовым брюкам. Несмотря на возраст, выглядела она восхитительно. Одной осанке можно было позавидовать.

Я в первый раз удивилась, когда обратила внимание в зеркале Самилии на их одежду. Они всегда носили строгие костюмы. Подруга поведала, что дома принято ходить в штанах, а на улице – в юбке. Просто это казалось странным, что в любое время дня и ночи поддерживался такой внешний вид. Словно им даже в родных стенах нельзя расслабиться и постоянно необходимо соответствовать статусу семьи.

– Мне долго еще ждать? – обернулась Патрисия. – Приводи себя в порядок! Или хочешь вот так спуститься к завтраку?

Язык прирос к небу. Я растерялась и вообще не знала, что делать. Мне не удалось разобраться даже в этой комнате, где было еще три двери. Правда, что-то подсказывало – за той огненной занавеской тоже найдется проход.

– Извини.. те, – голос меня подвел, дрогнув в самом конце.

Патрисия, казалось, разозлилась. Она быстро подошла ко мне, больно схватила за локоть и поволокла именно к той огненной занавеске. Вскоре я оказалась в ванной комнате, даже не почувствовав лизнувших мою кожу языков пламени.

– У тебя десять минут. Умойся хотя бы, – пренебрежительно сказала мама подруги и пошла обратно.

– Ладно, – сцепила я руки и прижала их груди, помогая тем самым убрать подступившее волнение и растерянность.

Как к ней обращаться? Что говорить?

Мне известны имена всех членов семьи Самилии, но про саму манеру поведения я ничего не знала. Ведь это очень важно. Как ты начнешь разговор, так и заладится дальнейшее общение. Правда, они ее семья, а не незнакомые люди. Можно списать свои ошибки на нервозность перед свадьбой.

Я подошла к умывальнику и потерла пальцем висок. Там не было никакого крана или выключателя – обычная раковина со сливом. Откуда должна вообще течь вода?

Поиски кнопки не привели к успеху. Время же быстро уходило. Ни под раковиной, ни нигде возле нее не обнаружилось ничего отдаленно напоминающего кран или шланг. Я даже начала над плоскими поверхностями водить руками в надежде, что выключатель с водой реагирует на движение.

В итоге я подняла взгляд к зеркалу, а руками оперлась на столешницу рядом с умывальником. Слегка помятое лицо, растекшаяся под левым глазом тушь, торчащие в разные стороны волосы придавали мне устрашающий вид. Самилия бы точно не позволила себе так выглядеть. Она бы даже не вздумала спать подобным образом, на столе, положив голову на руки. Как вариант, подруга и не заплакала бы. Мне всегда казалось, что она просто негибкая, такая стойкая, сдержанная, не раскисает при малейшей неудаче. За год знакомства я ни разу не видела ее в слезах, хотя сама частенько приходила жаловаться с покрасневшим от постоянных вытираний носом.

– Ладно.

Привести себя в порядок определенно стоило. Раз не отыскалась вода, даже намек на нее, то оставалось справляться подручными средствами. Я лизнула палец и начала вытирать под глазом. Был бы это мой дом, то в шкафчике определенно нашлось бы все необходимое: средство для снятия косметики, влажные салфетки и много всего прочего. Мне бы даже удалось обойтись без воды. Но здесь, опять же, ни одной полки, только умывальник, круглая ванна и вход в гардеробную.

Словно они вообще не знали, что это такое.

Кое-как я смогла привести лицо в порядок. После легких пощипываний сравнялся и красный отпечаток на щеке. Оставались волосы и одежда.

С первыми проблем вообще не было. Самилия носила всегда высокие хвосты и тугие пучки. Лишь изредка у нее появлялась красивая прическа с несколькими выпущенными прядями.

Костюм я надела первый попавшийся, проверила в зеркале, как он сидит, и вскоре направилась обратно в главную комнату. Вот только занавеска из огня заставила остановиться. Я протянула руку вперед, языки пламени лизнули кожу и вскоре плавно разъехались в разные стороны.

– Слишком долго, – встала с дивана Патрисия и направилась к лифту.

Я напоследок бросила взгляд на осколки зеркала, мысленно попросила прощения у Самилии и зашла в открытую стеклянную кабинку, окруженную почти со всех сторон лавой. Та начала быстро спускаться, а жидкий огонь пришел в движение, захватывая дух в объятья страха. Казалось, мы проваливались в полыхающую пропасть, откуда нет спасения, и дикий жар превратит нас в пепел. Я лихорадочно начала прижиматься к стене, однако и там пламя лизало стекло. Патрисия же в это время спокойно стояла с поднятой ладонью вверх – именно она управляла сейчас потоками жидкого огня, благодаря которому мы вскоре добрались до нужного этажа.

Передо мной появилась комната, больше напоминающая ресторан. Разного размера столики, казалось, предназначались для обычного приема пищи в семейном кругу, для спокойного отдыха с газетой и горячей чашкой кофе или же для шумных посиделок в компании друзей. Над каждым из них, несмотря на

лившийся сквозь стекла ранний солнечный свет, парили желтоватые светляки. Они сияли ярче любой свечи.

– Выходи, – напомнила мне Патрисия, а сама осталась в кабинке лифта.

Она опустила ладонь вниз и вскоре скрылась за туго переливающимися потоками лавы.

Я сделала шаг в комнату, с интересом рассматривая стены с мелкой красно-желтой мозаикой. Однако мне не удалось пройти дальше, так как со стороны кто-то налетел.

– Ты, – прорычал Исмир, брат Самилии.

– Пусти, – я попыталась вывернуться.

Однако он схватил меня за плечи и резко толкнул к стене, заставляя удариться о холодную поверхность.

– Вот мы и одни, – с улыбкой предвкушения проговорил он.

Его глаза выглядели в точности как мои, но в них не наблюдалось ни капли тепла. Взъерошенные черные волосы и легкая небритость придавали Исмиру небрежный вид.

– Мне больно.

– Отлично, сейчас станет еще хуже, – и у него на ладони появился сгусток огня.

Он увеличился, постепенно превращался в змею, что, извиваясь, потянулась ко мне и остановилась у самого лица. Я попыталась отодвинуться, избежать чего-то страшного, однако ничего не удалось. Из пасти ненастоящего зверя вырвался огненный язык, который прикоснулся к щеке, опаляя кожу с соответствующим шипением.

– Жаль, что обычным огнем тебя не возьмешь, – ухмыльнулся Исмир, и после этого появилось жжение возле уха, потом на шее, плече.

Боль была нестерпимой. Однако я сдерживалась, закусывала губу, лишь изредка мыча. В плечо давили, отстраниться от этой штуковины не получалось. Красные всполохи вместо глаз ненастоящей змеи словно собирались загипнотизировать, и лишь ее язык не переставал шевелиться.

– Нет, пожалуйста, – я с большим усердием сделала попытку освободиться.

Это была не иллюзия, не обман ощущений и зрения. Моя кожа чуть ли не полыхала, боль отдавалась сразу везде. На плече образовались волдыри, а после плоть попросту запеклась, покрываясь черными рубцами.

Я все-таки закричала. Ногтями впиалась в руку обидчика. Мне стало трудно дышать. Единственным желанием стало прекратить эту пытку, но Исмир не позволял, все сильнее прижимая к стене. Боль колючей лозой побежала по телу. От нее не было возможности увернуться, она отрезвляла мысли и одновременно туманила. Иногда глаза заволакивала черная пелена, но с новым толчком жара та исчезала. Вскоре язык огненной змеи начал прикасаться к уже поврежденным участкам, в разы усиливая эту пытку.

– Нет! – сквозь рыдания прорвалась жалобная мольба.

Но внезапно все прекратилось. Голова с трудом держалась ровно, а сознание от боли слегка затянулось вязкой дымкой. На коже Исмира были заметны глубокие царапины. Правда, он, казалось, и не замечал их. Змея же замерла, язык ее перестал двигаться.

– Мама, еще хотя бы пару минут, – не поворачиваясь, попросил он и дернулся вперед с намерением продолжить.

– Хватит, – спокойно сказала Патрисия и направилась к столу.

Исмир меня отпустил, позволив упасть на пол.

Руки тряслись, а из груди еще долгое время вырывались рыдания. Боль не утихала, неустанно напоминая об издевательствах Исмира. Я не могла поверить, что подобные взаимоотношения в их семье считаются нормой. Ведь иначе Патрисия не говорила бы так спокойно, наказала бы или хотя бы прикрикнула на отбившегося от рук сына.

Я расслышала тихий стук каблуков, а затем и нервное фыркание. Не сложно было догадаться, что это Вилирия. Ведь если мать подруги уже прошла к столу, то кому еще цокать, как не ее младшей восемнадцатилетней сестре? В другой ситуации я обязательно бы подняла голову, чтобы посмотреть на нее. Ведь, по словам Самилии, она была точной моей копией – со схожими чертами характера и взглядами на жизнь. Но сейчас с трудом удавалось думать о чем-либо, кроме дикого жжения на поврежденном плече.

Внезапно я увидела рядом с собой мужские ботинки, а вскоре раздался чей-то тяжелый вздох. Возле меня присели и дотронулись до здоровой кожи. Боль начала утихать. Я потрянула головой и удивленно посмотрела на мужскую руку, с указательного пальца которой тянулась желтая светящаяся нить. От ее прикосновения появился легкий зуд. Рубцы быстро исчезали, покраснение уходило, а кожа вновь становилась гладкой. Магическая нить последовательно перемещалась от одного поврежденного участка к другому и излечивала его.

Я подняла взгляд. Передо мной на корточках сидел отец Самилии. Полноватый мужчина с русыми волосами и карими глазами был сосредоточен только на ранах. Вскоре он закончил процедуру, потер указательным и средним пальцами о другую ладонь и встал, так и не произнеся ни слова.

Остальные члены семьи сидели за столом и о чем-то спокойно беседовали. В мою сторону никто даже не смотрел. Казалось, им до меня и дела никакого не было. В этот момент я почувствовала себя лишней, черной овцой, которой здесь совсем не рады.

Вскоре зуд на лице, шее и плече утих, боль отступила. Только испорченная одежда напоминала о выходке старшего брата Самилии. Я нервно сглотнула, осознав одну очень важную деталь: наверняка причина ее побега кроется здесь. Не жених стал тому виной, а семья, судя по поступкам Исмира и реакции остальных. Даже оказанная помощь была словно в тягость. Может, мой отец еще душка по сравнению с ними?

Оставаться на полу я не видела смысла. Мне захотелось встать и уйти, но я не знала, каким образом это сделать. Душа требовала скрыться от этих гиен, нападающих со всех сторон. Не ожидала я такого количества проблем. А уж если встречать следующие, то лучше на полный желудок.

– Даже не вздумай в таком виде сесть за стол, – предостерегающе сказала Патрисия, едва я сделала пару шагов к свободному стулу.

На секунду прикрыв глаза, я проглотила очередное унижение. Можно высказаться, ответить, нагрубить, но надо не выдать себя и хоть немного разобраться в происходящем, но не наломать случайно лишних дров.

– Вилирия, отведи ее.

– Но, мам, – запротестовала она.

Некогда возведенный замок из песка сейчас рушился на глазах. Построенный в моем воображении чудесный мир со звоном разбился на мелкие осколки так же, как и магическое зеркало с моей возможностью вернуться обратно. Будущее, видевшееся Самилии столь ужасным, мне казалось спасительным, ведь там свадьба, Тельнан, другая семья и другое отношение.

Мне пришлось направиться к тягучей лаве, плавно переливающейся за стеклянной стенкой лифта, и там дожидаться сестру Самилии. Научиться бы пользоваться им, чтобы не зависеть от этих чужих для меня людей. Тогда появился бы шанс сбежать, прекратить эти издевательства и не надеяться лишь на предстоящую свадьбу.

Кабинка лифта нарушила спокойствие лавы, появляясь при приближении Вилирии. Она быстро доставила нас на нужный этаж, уже не вызывая того восхищения вперемешку со страхом – все затмил недавний инцидент.

Я собралась выйти, но не успела сделать шаг, как лифт дернулся, под ногами пропала опора, а ухватиться ни за что не удалось. Руки и колени обожгло от столкновения с полом. Сзади послышалось нервное фырканье, но оборачиваться на виновницу моего падения не хотелось.

– Хм, – вырвалось из груди от осознания сложившейся ситуации.

Присев, я посмотрела на покрасневшие ладони и словно в трансе провела по ним указательным пальцем. Самая лучшая с виду семья оказалась подделкой. Единственное радовало – меня оставили одну. Хотя и лишили завтрака, я искренне надеялась, что на этом злоключения закончатся.

– Прости, папа, – покачала я головой, только теперь понимая всю глупость своего поступка.

Ведь мне, скорее всего, больше не удастся его увидеть. Я давно перестала чувствовать к нему что-то теплое – от многочисленных оскорблений сердце черствеет. Но за всю жизнь он не успел причинить столько боли, сколько новообетенные родственники за пару минут. Все-таки мне надо было ему помочь, уговорить обратиться к психологу, запретить выпивать, бороться с его удручающими воспоминаниями о маме, а не пускать все на самотек. Не обходить проблемы стороной...

Я неторопливо поднялась и подошла к столу, на котором совсем недавно лежало множество осколков. От зеркала не осталось даже рамы – ее также убрали. Я провела пальцами по чистой столешнице и тяжело вздохнула. Мне стало жалко Самилию. Она столько терпела унижений от своих родных, но все равно каждый раз при нашей встрече гордо держала голову, не подавала виду, что в ее жизни не все так сладко. Лучше бы рассказала. Ей бы полегчало, ведь, если выговориться, груз проблем становится не таким тяжелым.

Теперь же пропала нужда бояться за нее. Если она справлялась с нападками своих родных, то и против моего отца выстоит.

Я повернула голову к окну, а затем приблизилась к нему. Надо было переодеться, как сказала Патрисия, привести себя в порядок, но... зачем?!

Разозлившись на мгновение из-за краха своих иллюзий, я ногой отбросила в сторону туфли. Они были ни в чем не виноваты, однако мне стало намного легче, удалось вздохнуть полной грудью и расправить плечи. А там, за окном, открывалась чудесная панорама, которой в нашем мире не найти. Подруга показывала ее раньше через зеркало, но теперь все выглядело слегка иначе.

Высокие башни со шпилями на концах царапали небо. Они казались редким частоколом, который в несколько рядов окольцовывали маленькие домики. В одной из таких башен сейчас находилась и я. В них жили богатые семьи, истинные маги, способные напитываться магической энергией из самой природы.

Позади слышались чьи-то шаги. Я лишь на секунду обернулась к появившейся служанке, а после снова вернулась к превосходным видам Хамайля. Самилия много рассказывала о своем городе, о разделении того на кольца, о разновидностях семей, о взаимодействии их друг с другом, вот только почти никогда не упоминала о звеньях и нитях. Те располагались между кругами с поселениями магов, в них жили простые люди, не способные управлять стихийной энергией.

– Вам что-нибудь нужно? – голос служанки, вновь отвлекший меня от созерцания окрестностей, прозвучал довольно-таки несмело. Я лишь покачала головой. – С минуты на минуту принесут ваше платье. Я пока займусь приготовлениями и постараюсь не шуметь.

Позади доносились странные шорохи, но меня они не волновали – не хотелось ничего видеть и даже слышать. Я еще долгое время продолжала стоять, просто смотря в окно. С каждым новым пришедшим человеком я все реже оборачивалась. Казалось, мне здесь не место. К Лие Мирс обычно не обращаются на «вы», не разговаривают с неким трепетом и страхом, но и не обжигают языком пламени.

Хотя я ведь сама захотела. Поэтому нет смысла себя жалеть.

Время медленно катилось вперед. Вскоре пришла и Патрисия, внимательно посмотрела на мои босые ноги, одарила осуждающим взглядом, затем уселась на один из диванчиков и принялась раздавать указания служанкам.

Вскоре мне все же пришлось оторвать взгляд от магического купола, защищающего кольцо – территориальную единицу Хамайля – от льющегося дождя. Невообразимой красоты свадебное платье терпеливо дожидалось невесту. Вот только я не хотела ею быть. Однако идти на попятную, когда сама на то согласилась, не имело никакого смысла. В душе еще теплился лучик надежды на светлое будущее с хорошим отношением ко мне Тельнана, в

отличие от странной семейки, от которой то и дело следовало ждать подвоха.

Мечта едва ли не каждой девушки пройти в ослепительно-белом платье по дорожке, усыпанной лепестками роз, к алтарю, где ее дожидается любимый.

– Не понимаю, зачем ты понадобилась Тельнани? – сказала Патрисия, как только я оказалась при полном параде.

Новая колкость прошла мимо. Я лишь незаметно дернула бровью и потупила взгляд. Если женщине не пришелся по вкусу внешний вид ее ненастоящей дочери, то мне безумно понравился. Платье было очень пышным, оно разливалось сзади по полу белой пеной и забавно шуршало при малейшем движении. Искусно сделанный кружевной лиф казался не тканью вовсе, а едва поблескивающим узором, нанесенным на кожу, что прикрывал мои голые плечи и руки. Подол же украшала красная кайма. Сперва она показалась мне не настоящим огнем, а просто игрой света. Однако он на самом деле горел, лизал белый материал, но не собирался его портить. И маленькие полыхающие цветы неравномерно рассыпались по низу юбки, постоянно приковывая к себе взгляд.

Я повернулась к зеркалу. Оно появилось в комнате, пока я блуждала взглядом по окрестностям за окном. Там отразилась незнакомка, которая сразу же принялась рассматривать себя и свое отражение. На лице ярко выделялись алые губы. Казалось, еще секунда – и они загорятся, подобно узорам на платье.

Сложно было удержаться и не провести руками по кружевам, не прикоснуться несколько раз к высокой прическе, открывающей стройную шею. Я изменилась до неузнаваемости, особенно когда мне сверху накинули красную фату с такими же горящими по краям цветами.

– Только попробуй что-нибудь испортить, – прошипела напоследок Патрисия и направилась к лифту.

Вскоре в комнате и вовсе никого не осталось. Только я в свадебном платье, которое занимало много места. От забавного шуршания юбки во мне проснулась дремлющая маленькая девочка, призывающая покружиться, чтобы материал поднялся вверх, зазвенел и поплыл в воздухе. Но я мысленно отказала той шалунье и лишь поправила и без того идеальное платье.

– Солнечного тепла, – раздался сзади чарующий низкий голос.

Я повернулась и увидела Тельнана – широкоплечего, высокого, подтянутого и явно сильного молодого мужчину. Он смотрел на меня своими теплыми карими глазами, на губах же появилась еле различимая улыбка. На нем красовался черный костюм с голубыми деталями. Платок, галстук, запонки... Я чуть было не высказалась вслух, что обычно подбирают наряды с одинаковым цветом, но сдержала свое замечание и улыбнулась в ответ.

– Добрый день.

– Самилия, – с укором сказал он, провожая взглядом слугу, поднявшего его на этот этаж на лавовом лифте. – Я тебе не какой-то выходец звеньев.

Мои глаза нервно забегали, в голове начался поиск информации, давно запылившейся, которую необходимо было раздобыть.

– Неугомонного ветра, – вкрадчиво сказала я, боясь вновь сделать ошибку.

– Другое дело. Идем?

Я посмотрела на лифт, затем бросила взгляд на широкие юбки и снова на него. В таком узком пространстве платье просто не поместится. Его придется запихивать насильно, а потом вытаскивать оттуда неповоротливую куклу. Но Тельнан, казалось, не заметил моего недоумения. Мужчина подошел к окну, потрогал свой разноцветный браслет из плоских камешков, и оно вскоре исчезло.

Жених Самилии обернулся и протянул мне руку.

Вот он, настоящий джентльмен. Столько раз в зеркале я наблюдала за его манерой себя вести. Он всегда казался сдержанным и учтивым, хоть слов и не было слышно. Волны его силы доходили до меня. На него просто тянуло опереться, позволить вести за собой. Я не ошиблась с первым своим впечатлением – он великолепен!

Маленький шаг по направлению к Тельнану. Еще один... Часть платья послушно переместилась назад. Ничто не мешало движению, чего я опасалась изначально. Моя рука окунулась в его ладонь, а после меня подвели к краю окна. За ним была пропасть. Казалось, малейший порыв ветра сдует любого и сбросит вниз, не оставляя ни шанса на спасение. Я никогда не боялась высоты, но сделать шаг за мужчиной, который сейчас просто парил в воздухе, словно стоял на невидимой платформе, мне оказалось сложно. Одно неверное движение – и я упаду, а там разобьюсь о каменную брусчатку, сразу же покинув этот колючий мир. Закружилась голова. Я часто заморгала и собралась отступить назад.

– Самилия, – словно сетуя на мою реакцию, нахмурился Тельнан. – Потерпи немного. Я не могу доставить тебя в храм на тиасе. Если бы не платье, мы поехали бы с комфортом. Поэтому, – он сжал мою руку и потянул на себя, заставляя все-таки сделать шаг в пустоту, – просто смотри на меня или вообще закрой глаза.

Я тихо вскрикнула, боясь упасть. Под ногами абсолютно ничего не было, лишь толстый слой воздуха отделял нас от земли. Страх сразу же завладел телом и обвинил его своей липкой паутиной, но присутствие Тельнана в это же время придало немного спокойствия. Неописуемо красивый мужчина делился своей уверенностью, и появилось желание смотреть во все глаза на происходящее.

Сказка снова кубик за кубиком выстраивалась вокруг меня. Первые часы издевательств забылись вовсе, ведь я летела на невидимой платформе с женихом Самилии в храм для бракосочетания. Потоки ветра нежно прикасались к моей коже, но не смели испортить прическу или платье. Тельнан управлял ими, убирал и одновременно держал нас в воздухе. А также он крепко сжимал мою ладонь, не позволяя страху еще раз подобраться к груди.

Вскоре мы зависли над куполообразной крышей одного из зданий. Храм находился на нити, за пределами кольца, и здесь уже не было защиты от льющегося дождя. Вот только капли его все равно не попадали на нас. Тельнан позаботился и об этом – сделал невидимый зонт, по которому забавно стекали ручейки.

Полились звуки музыки, мы начали медленно опускаться вниз. Возле входа нас шумно приветствовали люди. Тельнан лишь выпрямился еще сильнее и пошел внутрь, не обращая на них внимания. А я ворочала головой, пытаюсь рассмотреть тех, кто выкрикивал мне поздравления. Было странно слышать это от

незнакомых людей. Но мне не дали остановиться. Надо было идти на церемонию.

– Ты ведь готова? – тихо спросил жених Самилии.

Я посмотрела на него, пробежалась взглядом по высоким скулам, прямому носу, небольшим ямочками на щеках. Для меня он до сих пор оставался женихом Самилии, но только сейчас пришлось понять кое-что: надо менять статус, ведь он уже именно мой жених.

– Да, – слегка наклонилась я к нему и подняла голову.

А там...

Сердце замерло на секунду, а затем пустилось вскачь. Я посмотрела в голубые глаза, и весь остальной мир перестал для меня существовать. Всего на миг именно ОН был моим миром. Ролан стоял возле алтаря и с интересом смотрел на нас. Я не могла сделать шаг, руки вспотели. Впервые его пронзительный взгляд коснулся моего лица.

– Что случилось? – напомнил о себе Тельнан.

– Я... – повернулась к нему, сглотнула и через мгновение устремила взор на Ролана.

Увидев его, я поняла одно: предложи мне Самилия снова поменяться с ней местами, даже зная о всей боли, что пришлось бы испытать, приняла бы ее предложение, не раздумывая.

Ролан...

По сравнению с братом он совсем другой. Не наблюдалось той грациозности и немыслимой силы. Зато присутствовал взгляд, которым он пронзал насквозь любого. Он словно был не таким надменным, как остальные, Ролан казался проще, необычнее и загадочнее. Говорят, первое впечатление зачастую ошибочно. А я не отказалась бы впечатляться им вновь и вновь. Пусть лучше будет многогранен, непредсказуем и...

– Самилия, – меня одернули.

Я растерянно повернула голову и поняла, что мы дошли до алтаря, что до сих пор смотрю на Ролана и утопаю в его испытующем взгляде, что остановилась на одном месте и ничего не делаю как надо, что выдаю себя и раскрываю тем самым окружающим свою маленькую тайну.

Вокруг нас стояли люди. Их было мало, хотя храм оказался внутри намного больше, чем снаружи. Я снова одернула себя, чуть не пустившись разглядывать уже помещение. А должна сосредоточиться на свадьбе, на женихе, на брате Ролана.

– Ты точно готова? – повторил вопрос Тельнан.

– Да, – тряхнула я головой и наказала себе ни в коем случае не отвлекаться.

К необычному алтарю с другой стороны подошел юноша. Он позволил книге взлететь и опуститься на воду, покрытую сверху подрагивающим огнем. Как только ее страницы раскрылись, над ними появились кружащие в забавном вихре разноцветные камешки.

– Стихии да придут с вами, – гулко произнес юноша и накинул капюшон на голову.

Больше его слов невозможно было различить. Неразборчивое бормотание быстро затихало, постепенно превращаясь в подобие шелеста листвы, а затем и вовсе перестало доходить до нас. Зато в книге начинали выводиться строки. Появлялась фраза за фразой разными цветами на ранее чистых листах.

– Можете приступать, – откинул плащ юноша и отошел, оставив нас одних у этого алтаря.

Тельнан нервно вздохнул и тихо, как мантру, проговорил стихотворение:

«Стихии все сойдутся в нем,

И станут шепотом слова.

Пойдет на жертву человек

И примет сталь клинка».

– Что? – округлила я глаза, а после заметила, как в руке жениха появилось оговоренное им холодное оружие. – Нет.

Тельнан улыбнулся и всадил лезвие в мой бок, сразу же отступив назад.

Я опустила взгляд на свое платье, из которого торчала лишь рукоять. От острой боли, пронзившей тело, в легких словно закончился воздух. Я пыталась сделать вдох снова и снова, но лишь всхлипывала. Казалось, это был розыгрыш, вот только главного героя забыли о нем предупредить. Представление потеряло свою изюминку, как только на белой ткани проступило красное пятно, становившееся с каждой секундой все больше.

Голова вдруг закружилась. Я заметила на себе напряженный взгляд Тельнана. Но больше ничего рассмотреть не удалось, потому что перед глазами все поплыло и темная спасительная пелена накрыла воспаленный разум.

Глава 4

Темнота вдруг расступилась. Я резко открыла глаза и поняла, что лежу на полу. Надо мной с хмурым лицом стоял Тельнан и, судя по его виду, злился.

– Самилия, – испуганно выкрикнула Патрисия, подбегая и приседая возле меня на корточки.

Она осторожно достала нож, чем вызвала очередной вскрик боли, сорвавшийся с моих губ. Едва Патрисия аккуратно передала окровавленный предмет в руки юноше, который служил здесь храмовником, с ее пальцев сорвались желтые нити и устремились к ране. Второй раз за день меня лечили. Но теперь мама подруги была встревожена не на шутку.

Я заметила слезы на ее глазах и горечь, с которой она закусила нижнюю губу. Патрисия постоянно покачивала головой, словно не верила в происходящее. Однако после женщина часто поморгала, смахнула ненужную влагу с лица и поднялась на ноги, стараясь не смотреть на меня.

– Извините нас, – залепетала она, обращаясь к Тельнану. – Но зачем проводить полный обряд? В ней нет Огня, разве вы не знали?

– Поднимайся, – обратился ко мне Оррелл, отец Самилии, помогая встать на ноги.

Патрисия еще просила прощения у жениха подруги, лебезила, смотрела на того с мольбой, но до меня эти слова уже не доходили. Я бы с удовольствием послушала, вот только Оррелл быстро повел меня за собой, увлекая подальше от посторонних глаз.

– Теперь довольна? – грубо спросил мужчина, заталкивая меня в хорошо освещенную комнатушку.

Больше он ничего не сказал, лишь напоследок громко хлопнул дверью.

Шок переплелся с обидой и непониманием. Эмоции одна за другой нападали со всех сторон. Мне было то холодно, то жарко, порой кружилась голова, с трудом удавалось дышать, хоть от раны не осталось и следа. Следовало, наверное, рассмеяться, ведь все выглядело как дешевый розыгрыш.

Помещение напоминало небольшую комнату в башне, где с окон тянутся дорожки света и желтым пятном падают на пол, однако рассмотреть мне его полностью не позволили. Я даже не успела прийти в нормальное состояние и перестать притрагиваться раз за разом к окровавленному пятну на платье, как мой покой был нарушен.

– Сами, ты просто великолепна! – воскликнул незнакомый блондин, предварительно прикрыв за собой дверь.

Я с настороженностью поджала губы. То ли он говорил о моем платье, то ли имел в виду вообще что-то другое.

– До последнего не думал, что осмелишься пойти на такое, – с улыбкой на устах проговорил он и быстрым шагом сократил разделявшее нас расстояние. – Как ты их всех, – добавил мужчина и потянул за кружевной ворот платья, сразу же припав к моим губам.

Разве можно было предположить, что он сделает нечто подобное? Я настолько опешила, что первые пару минут могла лишь смотреть на целующего меня мужчину с широко открытыми глазами. Как только мне удалось совладать с мыслями и попытаться отстраниться, блондин полностью приблизился и захватил в плен своих рук. Я замычала, начала выворачиваться и протестовать. Вот только он вел себя слишком собственнически. Одну руку незнакомец положил на затылок, не позволяя уклониться от поцелуя. Вторая же опустилась чуть ниже талии и слишком нагло легла куда не стоило.

– Отпусти, – промычала я и уперлась ладонями в твердую мужскую грудь.

Он слегка отстранился, ухмыльнулся и толкнул меня, заставляя упереться в край стола. Симпатичный молодой человек, которому я явно нравилась и с которым у Самилии определенно что-то было раньше, показался мне ужасно противным. Его напор не удавалось ослабить. Незнакомец, словно разъяренный бык, не слышавший возмущений, не обращавший внимания на мои протесты и жалкие попытки оттолкнуть его, все равно припадал к губам, облизывал их, сминал грудь, а в какой-то момент и вовсе потянулся к подолу платья. Его язык раз за разом намеревался пробраться в мой рот, но со временем я перестала его открывать, чтобы с помощью слов достучаться до помутившегося сознания этого человека.

В какой-то момент мне удалось оттолкнуть блондина и броситься наутек. Однако платье стало помехой. Ноги в нем заплетались, быстро перемещаться не было никакой возможности. Незнакомец обхватил меня за талию и усадил на стол.

– Сегодня хочешь поиграть? – с огнем в глазах спросил он, и его губы коснулись моей шеи.

Казалось, он несокрушимый камень, который стоял горой и не обращал внимания на мои сопротивления. Я хотела было закричать, однако сдержалась, вспомнив о толпе людей за дверью.

От треска разрываемой ткани екнуло сердце.

– Нет! – на этот раз я громко запротестовала и приложила все усилия, чтобы высвободиться. – Что вы себе позволяете?.. Отстань!

Я попыталась ударить его в пах, но помешала многослойная юбка, так нравившаяся мне еще пару часов назад. Каблук зацепился за кружево на подоле платья, раздался звук рвущейся ткани, однако ноги запутались еще больше. Мне с трудом удавалось держаться ровно и не упасть спиной назад, предоставив ему еще больший простор для действий. На шее и плече чувствовалось мокрое прикосновение его языка. Он больно покусывал кожу, с большей силой прижимал меня к себе и уже начал пробираться под корсет, прямиком к груди.

– Нет, нет, только не это! – завопила я, пытаюсь воспрепятствовать мерзкому типу.

– Самилия! – послышалось возмущение со стороны двери.

Там стоял Тельнан, за ним Патрисия. Незнакомец же лишь теперь оторвался от меня с ехидной улыбкой на лице. А я только и могла, что обреченно сесть на стол, находившийся как раз за мной.

На лице Патрисии отразилось разочарование. Сложилось впечатление, будто я подставила ее, подвела, сделала что-то непростительное. Жених же со злостью смотрел прямо мне в глаза, затем ненадолго опустил взгляд вниз и выгнул бровь. Я вспомнила о порванной ткани. Оказывается, ранее красивые кружева болтались на плечах дешевой тряпкой, остался только корсет и оголенная верхняя часть груди, вздымающаяся от тяжелого дыхания.

– Миллер, – расстроено сказала Патрисия, – вы ведь знаете о последствиях?

Незнакомый блондин ухмыльнулся и быстро облизал свои пухлые губы.

– Конечно, почтенная Фленг. Я готов уехать из вашего круга. И теперь вы не посмеете нам отказать, – он потянулся к моей руке, собираясь взять в свою.

Я с отвращением вырвала ее и прижала к груди, не собираясь иметь ничего общего с этим мерзким типом, возомнившим себя невесть кем.

– Самилия, – покачал головой Тельнан. – Я окончательно разочарован.

Больше он ничего не сказал, а лишь резко развернулся и вышел.

– Идиотка! – закричала Патрисия и побежала за женихом.

– Моя Сами... Теперь мы свободны от твоей семейки, – и он снова начал приближаться, протягивая свои руки.

– Уйди! – завопила я, отстраняясь, насколько это было возможно. – Не прикасайся!

– Сами?

– Вон отсюда! – на грани срыва закричала я и указала рукой на выход.

Для меня это было слишком. Повышенный голос, ругательства – крайняя мера, к которой не стоит прибегать. Но сейчас наступил именно этот момент.

Мужчине не понадобилось повторять дважды. Он удивился, словно не веря своим ушам, но все-таки послушался. Наверное, мое поведение отличалось от привычного для него. Скорее всего, они с Самилией не один раз встречались в подобных тихих местах и вот так обнимались, позволяя себе намного больше дозволенного.

Разыгрываемый спектакль продолжился. Теперь дверью хлопал уже раздосадованный любовник Самилии. Именно им он и приходился «подруге». Об этом было не сложно догадаться по одному сокращению имени, его страстных порывах и повадках поступать с моим телом, как со своей собственностью.

Вот только я не Самилия! Пусть силами похвастаться не могла, но и идти на поводу у незнакомца не собиралась. Особенно такого, распускающего руки, разрывающего платье, не задумывающегося о последствиях.

Меня трясло. Теперь сложно уже было понять, где обман и кто именно обманывает. Все хорошие люди превратились в плохих, а потом еще и меня приплели к своей свите. Я обняла себя за плечи и расплакалась.

Давно я не позволяла слабости взять надо мной верх.

Но сейчас она навалилась, протягивала ко мне свои загибающие руки и не собиралась отступать. Я всегда думала, что стойкая и могу многое вытерпеть, особенно после издевательств отца, однако сегодняшний день превысил все нормы оскорблений и унижений.

Я перевернулась, чтобы лечь боком на стол, закрыться руками от этого колющего мира и хоть немного совладать с подступающими рыданиями. Когда ты знаешь причину, по которой тебя недолюбливают, то хотя бы есть шанс все исправить или смириться. И совсем другое дело, когда к тебе относятся как к самой настоящей...

– Ну ты и мразь! – раздалось новое оскорбление со стороны двери.

Мужской голос, донесшийся из-за спины, заставил тело напрячься. Я так и не успела лечь на заветную поверхность, чтобы затем свернуться калачиком и дать волю рвущимся наружу слезам. Следовало обернуться и посмотреть на очередного гостя, но вместо этого я впиалась взглядом в стол.

– Жаль только, что Самилия Фленг не знает значения этого слова.

Желание разреваться и поддаться накопившейся жалости к себе миг пропало. Не знаю почему, но мной на миг завладел страх. Однако повернуться к вошедшему стоило. Его голос не был пропитан злобой или ненавистью. Вот только я продолжала сидеть к нему боком, понутив голову и смотря лишь на идеально отшлифованную поверхность из светлого дерева.

– Ведь Самилия не опустится до таких низин, как звенья, где они и употребляются.

Почему столько пренебрежения и упрека?

Я все-таки решилась повернуться, но лучше бы этого не делала. Сердце гулко забарабанило в груди. Его стук отдавался в ушах и голове, выбивал свой ритм, с каждой секундой увеличивая темп. Вскоре мне пришлось потупить взгляд, осознав, что слишком долго на него смотрю.

Это был первый раз, когда Ролан разговаривал именно со мной, стоял напротив, находился на расстоянии всего-то пары метров. Я вцепилась в край стола, боясь потерять сознание, или самообладание, или вообще сердце, которое не собиралось успокаиваться. Определенно стоило посмотреть на человека, выглядевшего изумительно в своем черном костюме. Но мне не хватало духу. Вдруг он растворится и исчезнет? Или это вовсе не он, а плод моего пустившегося в разгул воображения?

Мужчина вроде бы сказал колкость в мой адрес. Наверное, просто показалось. А что говорил после?

Глупо рассматривать узор на полу, когда вот он, Ролан. Столько мыслей я посвятила ему, сидя в родной комнате, а настал момент, которого с трепетом ждала чуть ли не вечность, и появилась элементарная трусость.

Краем глаза я заметила, как он направился к окну. Мне была видна его обувь, вычищенная до блеска. При каждом шаге черные брюки приходили в движение. Я тайком ловила маленькую часть его образа, все еще не решаясь поднять взгляд.

– Мне одно интересно, зачем? – снова заговорил Ролан. – Одно дело увести жениха у сестры или унижить брата перед целой толпой. Это можно списать на ваши семейные недомолвки.

Его мягкий голос словно превратился в ветерок и щекал лицо. Дышать почему-то стало легче. И я бы продолжала наслаждаться этими еле различимыми изменениями в воздухе, если бы не новая информация, раскрывающая Самилию совершенно с другой стороны.

– Но объясни, зачем врать Тельнану, что можешь излечиться и не оставить на платье даже капли крови?

Я сглотнула подступивший к горлу ком и напряглась. Только сейчас пришло понимание, почему тот несколько раз переспросил о моей готовности. Стоило сразу обратить на это внимание. Да и вообще, неужели сейчас говорилось именно о Самилии? Хотелось верить, что подруга не такая. Я знала ее целый год. В голове не укладывалось, что она могла сделать что-то подобное. И если сказанное правда, то сегодняшнее нападение со стороны брата и сестры Самилии являлось ответным ходом на подлость, а не простым издевательством.

– Ты ведь не себя подставила, а семью. Такой огромный долг, но ради чего?

Он развернулся, затем быстро приблизился и прикоснулся к моему подбородку, пытаясь заставить посмотреть на него. Я сперва начала отодвигаться, но зацепилась платьем за край стола и никак не могла отстраниться. Сложно было взглянуть на Ролана, но в конечном итоге встретила с ним глазами, полностью теряя возможность мыслить.

Спокойно! Спокой...

Мужчина сделал шаг назад, цепким взглядом осматривая меня. Я когда-то думала, что Ролан умеет видеть людей насквозь, и теперь в этом убедилась.

– Как тебя зовут? – прищурился Ролан.

Появившемуся удивлению не было предела. Мои ресницы затрепетали от навалившейся паники, а голова вскоре склонилась. Его пальцы на этот раз более легко прикоснулись к моему подбородку, и Ролан снова заставил посмотреть ему в глаза.

– Запомни, Самилия никогда не опустит взгляд, не то что голову, – а после он отступил и засмеялся. – Я забираю слова обратно. Она не мразь – намного хуже.

– Лия.

– Что? – озадаченно посмотрел на меня Ролан.

Я протяжно выдохнула, справляясь с совершенно ненужным страхом и робостью. На меня подобное поведение не похоже. Просто... слишком много всего, да и остаться с ним наедине было за гранью моих мечтаний.

– Меня зовут Лия, – более громко повторила я, и его губы расплылись в широкой улыбке.

– Ролан Льюэс, – молодой мужчина слегка наклонил голову. – Будем знакомы.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули от смущения.

– Даже так? – ухмыльнулся он. – Не надо краснеть. Слишком выдаешь себя. Раз уж пришла на место Самилии, то и води себя соответственно.

Я растерялась, не понимая, откуда взялось его раздражение.

– Теперь хоть понятно странное поведение в храме. Ты ведь из того зеркала?

– Вы... меня видели?

– Даже на «вы», – выгнул Ролан брови и оперся о тот же стол, края которого я до сих пор до боли сжимала руками. – Нет, в зеркале я тебя увидеть никак не мог. Но зато подозревал, что оттуда кто-то смотрит. Как давно?

– Ролан, – вошел в комнату его брат, – сколько можно ждать?

– Езжайте, я справлюсь сам, – и он приподнял левую руку.

– Не трать на нее время. Тебе мало того позора, который пришлось пережить? – возмутился Тельнан. – Зачем ты вообще с ней разговариваешь?

– А почему нет? – ухмыльнулся Ролан. – Девушка теперь свободна, почему бы с ней не поговорить. Ревнуешь?

Тельнан укоризненно посмотрел на своего брата, затем полоснул взглядом меня, а после ушел, снова оставив нас наедине.

И хоть их разговор оказался странным и частично неприятным, от последнего вопроса мне захотелось улыбаться. Присутствие настолько близко человека, от одного вида которого замирает сердце, его желание остаться со мной, а не поехать с семьей добавили в груди живительного тепла. Казалось, еще немного – и я начну мечтать о немыслимом.

– Как давно? – повторил свой вопрос Ролан.

– Мы познакомились с ней около года назад. Подобные перемещения хоть не запрещены? Мне сейчас что-то грозит?

Он громко рассмеялся, оттолкнулся от стола и направился к окну. Ролан выглядел не таким, каким всегда казался. Я думала, что получу от него только холод и презрение. Ведь именно так он выглядел при коротких встречах с Самилией.

– Мой тебе совет: поменяйся обратно. Ты, – он ухмыльнулся, – похоже, еще не поняла, во что ввязалась. Лия, Лия, – покачал мужчина головой.

– Не могу, – с горьким вздохом сказала я. – Стекло разбито, оно распалось на тысячи осколков, которые вскоре кто-то убрал.

Ролан снова рассмеялся, вот только мне его хорошее настроение не передавалось. Одно открытие за другим, сумасшедший день и неизвестное будущее, которое, по его словам, будет не из лучших, окончательно подтолкнули меня к обрыву, где на самом дне плескалось полное отчаяние.

В комнату ворвалась Патрисия, посмотрела на меня с презрением и быстро смягчилась, заметив Ролана.

– Самилия, – улыбнулась она, и по моему телу пробежали холодные мурашки, – нам пора. Ролан, прошу прощения за сегодняшний инцидент.

Он в один момент полностью изменился. Появилась осанка, от былой легкости не осталось и следа. Снова вернулся тот человек, за которым я пару раз наблюдала из своей родной комнаты. В голубых глазах больше не было того задора, взгляд стал холодным и пронзающим насквозь.

– Надо внимательнее следить за своей дочерью. Сколько можно спускать с рук эти шалости? – надменно сказал Ролан, а после приблизился ко мне. – Крепись, Лия, – тихо сказал он и, подмигнув на прощание, твердой походкой вышел за дверь.

Глава 5

Патрисия долгое время испепеляла меня взглядом. Казалось, она и вовсе забыла, зачем пришла, теперь желая лишь одного – уничтожить непутевую дочь.

– Самилия, пошли, – приказным тоном сказал вошедший в комнату Оррелл, а после повернулся к своей жене: – Дорогая, все будет хорошо. Не стоит лишний раз злиться, – он слегка склонился над женщиной и положил тяжелую руку на хрупкое плечо.

– Да, ты прав, – согласилась Патрисия, ненадолго прикрыла глаза и покинула комнату.

Оррелл посмотрел на меня и кивком головы пригласил следовать за ним.

В храме на этот раз оказалось пусто. Люди его покинули, оставив после себя тишину в холодном помещении, стены которого тянулись вверх и плавно переходили в потолок, образуя с ним один большой купол. Здесь не было окон, а лишь одна небольшая выемка, свет от которой падал прямо на алтарь. В тусклой белой дорожке виднелись капли дождя, напоминая о непогоде снаружи.

Появился еле различимый шум. Он усиливался, словно что-то непонятное приближалось ко мне. Я подняла голову и увидела непрерывную змейку из разных магий, которая постоянно пребывала в движении. Плотная нить земли переходила в подрагивающую полоску огня. Та, в свою очередь, плавно превращалась в воздушные видимые завихрения, которые становились гладкой вытянутой водой. Этот обруч то расширялся и опускался к полу, то сужался и приближался к просвету над алтарем у самого потолка.

Если бы не Оррелл, который больно схватил меня за локоть, я бы продолжила стоять, замерев, и с открытым ртом рассматривать это чудо из чудес. Меня всегда восхищала магия, а здесь удалось увидеть ее вживую, не через какое-то зеркало.

Толпа на улице, еще совсем недавно выкрикивавшая поздравления, тоже исчезла. Люди вернулись к своей работе или же отправились по домам. Осталась лишь пара зевак, решивших досмотреть окончание представления.

От дождя меня никто не собирался спасать. Большие капли ощутимо ударяли по макушке, попадали за шиворот, заставляя ежиться.

Оррелл подтолкнул меня к двери летающей машины, частично напоминающей квадрокоптер. Я знала, что богатые люди перемещаются между кольцами по воздуху, но никогда не видела тиасов – их здесь так называли. Вместо четырех небольших вертушек по бокам были воздушные подушки, с помощью которых и приводилась в движение эта машина. В середине той поместилась большая кабинка, словно выдернутая из частного вертолета.

– Папа, она не влезет сюда, – возмутилась Вилирия, которая уже сидела внутри на мягком кожаном сидении. – Пусть идет пешком.

Остальные члены семьи ничего не сказали, но по их лицам было件нятно, что они солидарны с девушкой.

– Залезай, – поторопил меня Оррелл, пропуская перед собой.

Я подобрала широкие юбки, наблюдая, как сразу же пропадают огненные украшения на них. Чтобы влезть внутрь, мне пришлось помять платье, не заботясь о нем. Вилирия нахмурилась и отвернулась к окну, Исмир посмотрел на меня исподлобья, а Патрисия со своим мужем и вовсе сделали вид, будто не замечали непутевую дочь.

Мне стало не по себе. Хоть не я проделывала все те гадости, оговоренные Роланом, но именно мне предстояло за них расплачиваться. Слово «семья» всегда звучало как что-то незнакомое и далекое. Поддерживающие друг друга родители и брат с сестрой – сродни сказке, частью которой мне и не снилось еще вчера стать. А эти люди хоть и являлись чужими, но могли бы превратиться во

что-то реальное.

– Извините, – тихо проговорила я и закусила губу.

На меня посмотрели сразу все в этом тиасе. Они явно удивились, однако в ответ ничего не сказали.

Оррелл потянулся к своему браслету, после чего летающая машина поднялась в воздух и направилась к одной из высоток, которая находилась в самом центре большого кольца, защищенного куполом. Как только мы пролетели сквозь магический барьер, воздух значительно потеплел, дождь перестал барабанить по крыше, а тиас сразу же увеличил скорость.

– Соберемся сейчас или можно хотя бы переодеться? – спросил Исмир, посмотрев на Патрисию.

Та вздохнула, ничего не произнеся в ответ, и начала массировать виски, закрыв при этом глаза. Было заметно, как ей тяжело, словно что-то незримое давило и угнетало.

– Давайте сразу, – подала голос Вилирия. – Мне нужно отдохнуть.

– Бедная сестренка уже на ногах стоять не может, – пожурил ее Исмир.

– Сегодня был мой день, помнишь? – возмутилась она и снова отвернулась к окну.

Мы пролетали над одноэтажными домиками с большими дворами, разделенными друг от друга широкими дорожками, мощенными булыжником. Все постройки тоже располагались кругами. Я всегда ассоциировала эти кольца с нашими квадратными кварталами, только здесь чем ближе к центральной высотке семьи Фленг, тем богаче и больше были здания. Но ни одно из них не имело второго уровня. Только истинным магам позволялось иметь небоскребы, только у них для одного человека выделялся большой этаж, и именно по фамилии этой семьи шло название целого кольца.

Тиас вскоре приблизился к бордовой высотке. Мы высадились на широкую дорогу, идущую вокруг здания, и сразу же направились в дом. Несколько слоев огня были здесь вместо дверей. Языки пламени лизнули каждого члена семьи и пропустили всех внутрь.

Я шла последней, снова опустив голову, ощущая груз на плечах за содеянное Самилией. Возможно, это была только маленькая крупица того, что вытворила подруга. Мне стало стыдно за нее и в то же время очень обидно. Ведь она обманула и подставила меня. Целый год общения пришлось выкинуть в мусорную корзину. Но одно я знала точно: попробую все исправить и обелить ее имя, которое стало с этого утра моим. Ведь если нельзя вернуться обратно в свой мир, то можно обустроиться здесь. А люди и особенно семья – важная составляющая будущей жизни.

Патрисия вместе со своими детьми первыми зашли в стеклянный лифт. Меня же сопровождал Оррелл, державшийся особняком и терпеливо дожидавшийся возможности зайти в кабинку, которая вскоре спустилась к нам. На этот раз мне не понадобилось указаний, сама догадалась, куда надо идти.

Вскоре мы добрались до одного из этажей, специально предназначенного для семейных посиделок – иначе не назовешь. Здесь было много диванов с подушками, расположенных опять же в форме круга. Каждый занял место так, чтобы иметь возможность следить за выражением лица любого члена семьи. Как оказалось, они решили устроить семейный совет.

– Что мы будем с ней делать? – первым после затянувшейся паузы заговорил Исмир.

Эти минуты молчания показались мне вечностью. Я снова притупила взгляд. Мне хотелось исчезнуть, стать невидимкой или приобрести способность отматывать время назад.

– Самилия, что ты скажешь в оправдание? Тебе не совестно? У нас теперь огромный долг, который мы и за пару лет не выплатим.

– Совестно, – согласилась я, кивая в подтверждение своих слов. – Извините, пожалуйста. На меня что-то нашло. Как можно все исправить?

Вилирия нервно хохотнула и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Зато Патрисия улыбнулась впервые за сегодняшний день. Казалось бы, обычное движение губ, а от него она сразу помолодела, стала намного привлекательнее.

– Что? – протянул Исмил, хмурясь.

Сейчас однозначно решалась моя судьба. Они ведь не стали бы просто так собираться здесь после неприятного инцидента. Я чувствовала, что должна исправить ошибки «подруги», чтобы больше никому и в голову не пришло назвать меня мразью и окатить презрительным взглядом. Если их сегодняшнее отношение было продиктовано плохими поступками Самилии, то хотелось верить, что остался шанс загладить ее вину. В душе зародилась надежда, что извинения и полное раскаяние помогут положить начало нормальным семейным отношениям, о которых я когда-то мечтала. Выставлять же требования, нагло гнуть свою линию и доказывать правоту по меньшей мере глупо. Особенно после предупреждения Ролана, посоветовавшего поскорее бежать из этого мира. Вряд ли семейный совет предвещал что-то хорошее.

– Знаю, что наделала много плохого, – я начала издали, ведь даже не предполагала, что именно вытворила подруга, вернее бывшая подруга. – Понимаю, зашла слишком далеко. Но теперь я хочу все исправить, только скажите как. Я все сделаю, что в моих силах, лишь позвольте, – в моем голосе слышалось раскаяние, которое, надеялась, разжалобит их сердца.

Патрисии понравились мои слова, она посмотрела на своего мужа в поиске хотя бы безмолвной, но поддержки.

– Нет, мама, нет! – возмутился Исмил. – Даже не думай ее прощать.

Он не выдержал и даже встал со своего места.

– Ты ведь видела, как она вела себя сегодня весь день, – брат Самилии указал на меня рукой. – Опускала голову, не ответила ни на мою змею утром, ни Вилирии потом ничего не сказала, – начал распыляться он, повышая голос.

– Но Самилия ведь извинилась, – Патрисия и бровью не повела на гневные высказывания сына.

– В том-то и дело! – всплеснул руками Исмир. – Она знала, что так будет. Знала, что мы соберемся на совет, и поэтому вела себя так тихо. Не видишь разве? Твоя любимица снова играет в игры и веревки из тебя вьет. Мама, не делай ту же ошибку снова. Тебе прошлых раз было мало?

– Нет, не знала, – вставила я слово, иначе выбраться из той ямы, в которую закапывал меня своей речью Исмир, уже не удастся. – Просто дайте шанс. Клянусь, сделаю все возможное, покажу себя с другой стороны.

Странно было оправдываться за другого человека. Но лучше так, чем пожинать горькие плоды, неизвестные на вкус.

– А ты вообще молчи! – прикрикнул брат Самилии. – После всех твоих своенравных выходок просишь еще шанс? Ну уж нет, – покачал он головой и подошел, грозно нависнув надо мной. – На этот раз тебе не сойдут с рук твои проделки.

– Может, она и вправду раскаялась? – еле слышно вымолвила Вилирия, но в повисшей тишине эти слова все отчетливо расслышали. – Может, поняла? Может...

– Нет никаких «может», Лири! – обернулся к ней Исмир. – Ты-то почему на ее стороне? Тебе сейчас придется работать за двоих, не сможешь выйти в свет, а о браке и вообще следует позабыть на ближайшие пару лет. Так быстро простила? Хватило всего парочки неискренних извинений?

– Но не идти же на крайность, – жалобно посмотрела на меня младшая сестра «подруги». – Ты ведь знаешь, как это ужасно. Я бы не смогла.

– Надо! – покачал головой Исмир. – Вы ведь понимаете, что теперь однозначно надо.

– Все еще наладится! Мы дадим ей еще один шанс, и Самилия сдержит обещание. Вот увидите! – заступилась за меня Патрисия.

Ненадолго повисла тишина, которая прервалась громким всхлипом Вилирии. Она спешно начала вытирать слезы, специально посмотрела вверх, чтобы не

образовалось новых, а после и вовсе опустила голову.

– Мама, – тихо заговорила она. – Я все-таки соглашусь с Исмиром. Слишком долго мы прощали.

Брат Самилии выгнул правую бровь, ухмыльнулся и сел на прежнее место.

Оррелл за все время выяснения отношений не проронил ни слова. Он так же безмолвно встал и пошел к лифту. Сложилось впечатление, что только я одна удивилась его странному поступку, провожая взглядом удаляющегося мужчину.

Патрисия была расстроена больше всех. Казалось, она единственная до последнего хотела простить меня, дать возможность исправиться. Еще утром ее слова воспринимались как издевка, но, как выяснилось, она просто пыталась быть строгой. Сейчас же женщина переживала. Это волнение передавалось и мне, ведь я не знала своей дальнейшей судьбы. Говорить еще что-либо не имело смысла. Брат занял свою позицию, перетянул туда же и сестру, а переубедить их вряд ли получится, особенно не зная предыдущих поступков Самилии.

– Извини, – покачала головой Патрисия, виновато посмотрев на меня.

– И правильно делаем, – снова оживился Исмир. – Не понимаю, почему раньше так не поступили. Давно пришло время, на нас уже косо смотрят. А мне так вообще непонятно, как исправлять ее «ошибку», – последнее он сказал с издевкой и обратился к матери: – Не жалеи. Она ведь не пожалела меня, когда подставила и принизила мои магические способности на глазах у всех. А теперь из-за этого и Вилирия будет страдать. Посмотри, какая измотанная. Вот увидишь, в придачу еще и водники скоро уведут половину наших клиентов.

– Они не посмеют, – вернулся к нам Оррелл с небольшим бордовым свертком в руках. – Ближайшие к нам семьи маленькие. Им не потянуть еще и медицину. Со снабжением людей водой иногда не справляются. Разве не слышал в новостях, что в звеньях на несколько дней вообще перекрыли поставку горячей?

– Так, – перебила их Вилирия, приподнимая одну руку, – вы сейчас снова на несколько часов заведете разговор о делах. Давайте уже закончим, и я поднимусь к себе. Мне срочно нужен отдых. Сегодня был мой день, если забыли.

Исмир усмехнулся, посмотрев на сестру.

– Я тебе говорил, что надо резерв увеличивать. Хотя да, надо заканчивать с этой, – он махнул головой в мою сторону.

– Самилия, встань, – остановился посреди комнаты Оррелл, разворачивая сверток.

Мужчина достал из него короткую оранжевую накидку, которая с трудом будет доставать мне до локтей. Я выполнила просьбу, с опаской рассматривая эту шелковую вещицу.

– Может, не надо? – встревожено проговорила Патрисия.

– Мама, пожалуйста! – пересел к ней поближе Исмир и взял за руку.

– Самилия, – заговорил Оррелл, сделав пару шагов ко мне. – Ты лишаешься фамилии Фленг на время, пока носишь эту накидку, – он надел ее на меня, а затем завязал веревочки, предварительно обмотав их два раза вокруг шеи.

Как только он отстранился, я ощутила легкое удушье. Эти шелковые ленточки начали колоть и давить, причиняя дискомфорт. В остальных местах я тоже почувствовала ее неприятное воздействие. И хоть нежная на вид ткань не прикасалась к телу, мне казалось, что по коже скребет наждачная бумага.

– Ау, – повела я плечом. – И что теперь?

– Сними ее как можно скорее, – с застывшей горечью в глазах проговорил Оррелл, прикоснулся к моей щеке и вскоре отступил.

Исмир же ухмыльнулся с явным видом победителя.

– Пусть на ночь остается здесь, – твердо сказала Патрисия и направилась к лифту, вскоре скрываясь за толщей лавы.

– А завтра... – мечтательно сказал брат Самилии и подмигнул, тоже куда-то уезжая по своим делам.

Глава 6

Желтый потолок заметно посветлел. Я чуть ли не полчаса лежала и невидящим взглядом смотрела на ровную поверхность без каких-либо росписей и украшений. Вторую ночь подряд в этом доме, которому больше подходило звание высотки, со сном не заладилось. Казалось, это не я прожила такой продолжительный день, не мой мир с ног на голову перевернулся, не я красовалась в шикарном белом платье, и не меня затем жених пырнул кинжалом у самого алтаря. И самое главное, будто не моя подруга оказалась той еще гадиной.

Солнечные лучи давно проникли сквозь плотные стекла, блуждали по полу и стенам. До кровати Самилии они еще не добрались, но уже вплотную подступили к свисающему одеялу. Скоро они начнут плясать на нем, превращая красный цвет ткани в оранжевый.

Я перевернулась на бок, собираясь хоть немного понаблюдать за ними, и не удержалась от вскрика, снова ощутив воздействие накидки. Она мешала, сковывала движения, каждый раз неприятно терлась о кожу, оставляя после себя следы. Еще вечером, снимая одежду, я попыталась избавиться и от этой вещицы. Однако завязки не поддавались, и стоило к ним прикоснуться, больно резали кожу. Надежды легко отделаться от нее вскоре исчезли. После я еще долгое время смотрела в зеркало, а мои пальцы раз за разом пробегались по поверхности ткани, изучая и исследуя. Снаружи накидка была шелковая, мягкая, приятная, но с внутренней стороны оказалась полной противоположностью. И самое обидное, что от неприятных ощущений не спасала даже одежда под ней. Что бы я ни предпринимала, грубость оранжевому материалу словно придали магически, чтобы не было никаких шансов забыть и предотвратить постоянное натирание в области плеч.

Со стороны комнатки с лифтом раздался шум.

– Ты еще не встала? – удивилась вошедшая Патрисия. – Быстро одевайся. Иначе останешься без завтрака. Никто тебя ждать не будет, – нервно проговорила она и уселась на ближайший диванчик.

На этот раз я знала, куда идти. В ванной комнате уже лежала приготовленная со вчерашнего вечера одежда. Ко мне никто не заходил с момента семейного собрания, поэтому, предоставленная самой себе, я выбрала в гардеробе самый удобный брючный костюм, в котором и собиралась уходить из этого дома. Как пользоваться водой и есть ли она здесь вообще, мне до сих пор узнать не удалось. Зато нашлась потайная полка с косметикой, с помощью которой я привела себя в порядок и уже через несколько минут была готова выйти в свет, в прямом смысле этого слова.

Патрисия резко встала, стоило мне вернуться в спальню, и поспешила к лифту. А там, слегка помедлив, она все-таки повернулась ко мне. В ее глазах плескалось сожаление и, казалось, вот-вот появятся слезы. От вида матери Самилии у меня защемило в груди. Словно именно я разочаровала, именно я принесла ей много горя и именно меня она настолько любит, что беспокоится и сильно переживает из-за необходимости расстаться. От родного отца подобного ожидать не приходилось, он всегда смотрел или отстраненно, или с ненавистью. Другого отношения к себе я не встречала. Поэтому родительская любовь превратилась во что-то незнакомое и далекое.

– Прости, – виновато сказала я.

– Ох, доченька, – выдохнула она и ненадолго прикрыла глаза, чуть опуская голову. – Этого на первое время хватит, – зашептала мама Самилии, доставая из кармана цепочку с круглым медальоном, на котором красовалась цифра пятьдесят.

Ее пальцы слегка тряслись, она долго пыталась совладать с застёжкой, поэтому пришлось забрать вещицу, чтобы справиться самой. Патрисия поправила мои и так идеально собранные в хвост волосы и ступила в стеклянную кабинку лифта, перенесшую нас в мгновение ока на этаж, на котором располагалась кухня.

На этот раз на меня никто не нападал, не портил одежду, не говорил колкостей. Завтрак прошел в гробовом молчании, словно на самом деле кто-то умер. Тишина страшила. Мне было не по себе, ведь никто не пояснил, с чем именно придется встретиться и почему они настолько опечалены. Не все, правда, грустили. Исмир выглядел уставшим, несмотря на ранний час, но тем не менее находился в приподнятом настроении.

Едва все покончили с едой, меня провели к самому выходу из дома. Патрисия и Оррелл обняли, сестра Самилии же безучастно осталась стоять в стороне, словно не решаясь подойти.

– Я отвезу ее, – сказала Патрисия, но ее за локоть остановил сын.

– Папа, позволь мне, – повернулся он к мужчине, который утвердительно кивнул в ответ.

Исмир скрылся за несколькими слоями горящего пламени вместо входной двери и вскоре вернулся уже на тиасе, опускаясь прямо перед нами.

– Незатухающих углей, – попрощалась я с этой семьей и направилась к летающей машине.

– Самилия, – окликнула меня Вилирия и подбежала.

Казалось, она хочет обнять, но та подняла мою руку и сняла браслет из разноцветных плоских камней.

– Тебе это больше не пригодится, – грустно усмехнулась сестра Самилии и медленно отошла назад.

Ничего не оставалось, кроме как сесть в тиас и настроиться на предстоящие испытания. Эта дружная семья вряд ли будет переживать просто так. Меня определенно куда-то отвезут, отдадут кому-нибудь, заставят делать что-то малоприятное. Чего уж там, я готова. Со всем можно справиться. Мне не привыкать бороться с трудностями. Всегда можно найти выход, подстроиться под обстоятельства и идти вперед большими или маленькими шагами. Где-то там, в родном мире, я не видела впереди никакого просвета, потому что рядом находился отец, который умел отбить желание ко всему на свете. Здесь же была видна забота. Мне впервые захотелось обрести семью, которая у Самилии есть, но которой она не дорожила. Я не она и махать рукой на родных не собиралась, ведь даже отца никогда не бросала, хоть от него и было много проблем.

Исмир быстро летел в паре метрах над землей к краю круга, где и остановился. На территории купола почти никого не было видно, лишь вдалеке замечались

медленно прогуливающиеся люди со своими животными. Зато за защитным куполом кипела жизнь. Именно там громко разговаривали, спорили, ругались, словно на рынке в выходной день.

– Тебе ведь мама дала монетку?

Он спрыгнул с тиаса и подал мне руку, помогая выйти за ним на мощеную крупным булыжником дорогу.

– Эту? – спросила я, показывая медальон, который Патрисия скрыла от остальных под моей блузкой.

Исмир хмыкнул и резко потянулся к нему, но я увернулась и спрятала его обратно, подозревая, что братец может его отнять, как поступила несколько минут назад Вилирия с браслетом. Патрисия ведь не будет просто так давать медальон. Значит, он обязательно пригодится. Вот только для чего нужна непонятная вещица? Есть пара догадок, но кто знает, вдруг я ошибаюсь?

– Ладно, моны пусть остаются у тебя. А теперь иди, – махнул он головой в сторону звена с многоэтажными домами.

– Это все? – удивилась я.

– А тебе разве мало?

Лишь сейчас ко мне пришло понимание, что со мной собрались сделать. Лишив фамилии, они выгоняют на улицу, к простым людям, живущим без магии.

– Исмир, – сделала я шаг к нему, – ты ведь не такой жестокий, каким пытаешься казаться. Да, я подло с тобой поступила, но теперь искренне хочу исправить свою ошибку.

Он ведь не может быть отпетым говнюком. Я много раз видела его отношение к младшей сестре. У меня была возможность изучить, хоть и издалека. Сейчас же его поведение, манера говорить, постоянные колкости не вязались с тем сложившимся образом. Казалось, он просто отвечал грубостью на грубость, только и всего.

– Нет, Самилия, ты меня не проведешь, хватит, – словно неосознанно отступил он, хмуря брови, а спустя пару секунд и вовсе направился к тиасу.

– Как мне искупить перед тобой вину? – кинула я вдогонку.

Брат замер. Его плечи размеренно поднимались и опускались от тяжелого дыхания. Он даже слегка повернул голову. А вокруг что-то происходило: шумели люди, над головой пронесся еще один тиас – но все казалось ненужным фоном. Я словно ступила на верную дорожку. Если мама и папа Самилии относились ко мне благосклонно, то следовало именно брата расположить к себе. Он – нужная нить, недостающее звено, затерявшийся пазл в почти цельной мозаике. Я уже не раз за сегодняшнее утро поняла, что хочу... очень хочу настоящую семью, которая собирается по утрам на завтрак, решает проблемы на общем совете, где выслушивают мнения детей, а не слепо следуют указам родителей. Именно такая семья – мечта любого ребенка. Я искренне захотела стать ее частью, а в сложившейся ситуации – вернуть. И пусть говорят, что ничего исправить нельзя – не верю. Всегда найдется дорога к свету, хоть тернистая, с ухабами, но она обязательно должна существовать.

Папа теперь с Самилией. Возможно, плохо будет не ей, а ему. Жаль, что все обернулось настолько ужасно, ведь он до сих пор оставался отцом, хоть и нанес душевные раны, которые вряд ли когда-нибудь заживут. А здесь мне словно дали второй шанс. И упустить его – редчайшая глупость.

Исмир медленно обернулся и странно посмотрел на меня. Он не верил, что сказанное было чистой правдой, что я на самом деле хотела искупить вину и показать чудесное преображение Самилии в другого человека.

– Тебя словно подменили, – покачал он головой. – Нет, Мили, уже никак, – горько усмехнулся Исмир.

– Но все же... – я быстро подошла к брату и заглянула ему в глаза. – Просто скажи, что делать.

На его лице отразилось непонимание, беспокойство. А затем вновь появилось презрение.

– Теперь понимаю, почему мама тебя столько раз прощала. Актерская игра великолепна. Пламенно, ничего не скажешь, – похлопал он в ладоши. – Знаешь, ты всегда в детстве была для меня примером. Такая маленькая, но стойкая, не знала преград и всегда умела дать отпор. И я любил... Как можно не любить эту гордячку? Зачем я все это говорю?.. – посмотрел он в сторону. Его черты лица резко заострились, в глазах вспыхнуло пламя. – Да, любил! А ты вывернула все наизнанку, превратила в пепел! Ничего больше не исправить. У Вилирии проси прощения, со своими же проблемами я справлюсь сам, – нервно дернул он плечом, быстро запрыгнул в тиас и сразу же закрыл за собой дверь.

Летающая машина вскоре поднялась в воздух и улетела, обдав на прощание мощным порывом ветра.

Тиас вскоре скрылся из виду. Брат Самилии умчался, оставив меня одну посреди дороги. А я еще долго смотрела ему вслед, ощущая появившуюся на душе тяжесть. Мне даже на секунду показалось, что именно я, а не кто-то другой, причинила ему боль, разочаровала, все испортила. Очертания машины вскоре затерялись возле высоты, где за короткий срок пришлось пережить столько всего, что моя прежняя жизнь начала казаться сказкой.

Из раздумий меня вывел плач ребенка, что отказывался слушаться свою мать. Они находились там, за пределом купола, где меня ждала неизвестность и совсем другая жизнь. Самилия никогда не рассказывала о нитях и звеньях. Возможно, она и сама ничего не знала о них. Мне только удалось разобраться, что в первых располагались обслуживающие заведения, а во вторых – жилой комплекс простых людей. Со всем остальным придется знакомиться на ходу.

Я нервно вздохнула и сделала пару шагов вперед, пересекая прозрачный защитный барьер, что изредка мерцал красным и голубым цветами. Стоило преодолеть его, как холод сковал тело, а вслед за ним на меня набросился появившийся из ниоткуда ветер и забросил в рот в качестве угощения порцию песка. Погода оказалась не такой приветливой, как там, за спиной.

Ради эксперимента я решила вернуться обратно, но не смогла. На вид тонкий мыльный пузырь, с легкостью выпустивший за свои пределы, в одно мгновение превратился в непробиваемое стекло. Значит, дороги назад нет, как бы мне не хотелось.

От недавнего дождя не осталось и следа. Казалось, его и вовсе здесь не было вот уже несколько месяцев, хотя еще вчера мое платье подвергалось его нападкам. На глаза не попало не то что деревья, даже травинки. Иссушенная земля, неугомонный летающий песок и сухой воздух, от которого сразу же начало першить в горле, резко контрастировали с холодом, пробирающим до костей.

Я поежилась и пошла вперед, к снующим туда-сюда людям. Тут царила спешка, словно все куда-то опаздывали, боялись остановиться и что-то пропустить. Одни двигались в сторону широкого прохода, уходившего под землю и напоминающего спуск в метро, другие же – к нитям, где расположились разного рода магазины, кафе, салоны, выстроенные в один ряд. Они тянулись от звена к звену узкой полосой, напоминая непрерывную цепь ларьков.

Жилой комплекс также оказался необычным. Дома здесь, в отличие от кругов, были многоэтажными и без видимых просветов. Во внешней постройке в виде ромба насчитывалось два уровня окон. Внутри него шло здание такой же формы, но уже с четырьмя этажами. Эта лестница построек тянулась вверх конусовидной горой, на которой не хватало лишь белой шапки из снега.

Я остановилась в нескольких шагах от главного входа, не решаясь войти внутрь. Хотелось внимательно все рассмотреть, но смысла тратить на это время не было. Утро вскоре переплывет в день. А там наступит вечер с более холодной ночью, до прихода которой необходимо найти укрытие, придумать какой-нибудь план и отыскать жилье хотя бы на сутки. Перспектива провести ночь на улице не радовала. В карманах же гулял ветер, но интуиция подсказывала, что именно подаренный медальон станет моим спасением.

Едва я зашла в арочный проход и повернула направо, как наткнулась на стойку, за которой сидела женщина. Зачастую лучше спросить у кого-то, чем разбираться во всем самой, ведь можно не так понять, ошибиться, а потом еще и попасть в неприятную ситуацию.

– Добрый день. Тут где-нибудь можно снять комнату?

Женщина лет сорока удивленно выгнула брови. Она поднялась со стула, окинула меня озадаченным взглядом, после чего и вовсе застыла на несколько минут, словно увидела привидение.

– Если отвлекаю вас от работы, могу обратиться к кому-нибудь другому, – попыталась я как можно мягче подтолкнуть ее к разговору.

– Уверены, что хотите именно в нашем отсеке снять комнату?

– О, значит, правильно обратилась. Да, уверена.

– Комната тысяча пятьдесят первая, давайте монетку, – быстро проговорила она, словно боялась, что я передумаю.

Я достала медальон и протянула ей, однако она снова нахмурилась, внимательно рассматривая вещицу. Казалось, ей понравилось, ведь женщина даже приоткрыла рот и с трепетом провела по ней пальцем, будто держала в руках настоящее сокровище. Но вскоре женщина пришла в себя, положила медальон на выемку в столе и сказала:

– Нажимайте.

На вещице можно было заметить два круга. На внешнем шли рельефные цифры, а на внутреннем – маленькие иероглифы. Я полностью растерялась, заметив на медальоне что-то, помимо числа пятьдесят в самом центре.

– Забыли комбинацию? – поинтересовалась женщина.

– Да. Совсем из головы вылетела, – изображать замешательство не пришлось, оно и так должно было появиться на моем лице.

– Тогда ничем не могу помочь, – достала она медальон из выемки и грубо сунула мне в руки.

Пришлось идти обратно. Окажись Самилия в подобной ситуации, она бы точно что-то придумала.

– Что ж, – вздохнула я и ускорила шаг.

В голове быстро сформировался новый план действий. Потом еще появилась парочка идей, которые я с запалом пошла осуществлять.

Однако через несколько часов непрерывной ходьбы я вымоталась окончательно. К тому времени от утреннего холода не осталось и следа. Он сменился полуденным зноем. Дышать стало еще труднее, над губой постоянно появлялись капельки пота. Волосы липли к лицу. Люди же вокруг явно были готовы к таким резким изменениям погоды, потому что как по волшебству пропала теплая одежда, все начали ходить в легких топиках, шортах, юбках.

Я пыталась найти хотя бы временную работу, старалась общаться с людьми вежливо, однако в ответ почти сразу же получала грубость. Салон красоты, храм, магазин игрушек, прачечная... Отказ за отказом. Нигде не нужны были работники. Вереница зданий не заканчивалась, в отличие от моего желания зайти в следующую дверь и расспрашивать о возможности заработать. Сперва мне улыбались. Это тянулось от крошечного мига до нескольких секунд, пока человек не обращал внимания на оранжевую накидку, покрывающую мои плечи и приносящую жуткий дискомфорт.

Осуществить задуманное оказалось весьма непросто. И всему виной люди, вернее их странное отношение ко мне. Косые взгляды, постоянное узнавание и насмешки по поводу оранжевой накидки со временем начали надоедать. Первое время я старалась не обращать на них внимания, но вскоре они возымели должный эффект – давили тяжелым грузом на плечи, заставляя их опускаться.

Следующим домом было что-то вроде магазина одежды. Я тяжело вздохнула и вошла внутрь. Хозяйка даже не попыталась выразить добродушие. Она сразу нахмурилась.

– Для вас здесь ничего не найдется, – произнесла темноволосая женщина в ответ на заданный едва ли не в тысячный раз вопрос, а потом отвернулась в другую сторону, словно висевшие и без того ровно ленточки срочно понадобилось подправить.

Я вздохнула, пробежалась взглядом по наполненному тканями помещению, по манекенам с одеждой из явно дешевой ткани и собралась уходить. Когда взялась за дверную ручку, мне на глаза попало собственное отражение в том же костюме, который специально выбрала на выход.

– Давайте обмен, – обернулась я. – Этот костюм на какой-нибудь попроще. Если посчитаете нужным, то можете доплатить.

Глаза женщины загорелись огнем. Ее взгляд жадно заскользил по дороговому бордовому костюму, строгому воротничку блузки, обуви на небольшом каблуке. Она свела брови на переносице, снова остановившись на моей оранжевой накидке.

– Ее не отдам, подарок отца, – улыбнулась я и провела пальцами по шелковому материалу, а по коже словно прошлись колючей лозой. Огромного труда стоило не подать виду и не скривиться от боли.

– Одна, – сделала шаг ко мне хозяйка заведения.

– Вы о чем?

Она гулко сглотнула, а затем нервно облизала губы.

– Дам одну монету и это платье, – указала она на ближайший манекен.

Хм...

– Три, и я согласна.

Женщина радостно закивала и скрылась за ближайшей дверью. Не прошло и минуты, как она вышла оттуда со свертком в руках и протянула его мне, сразу же подталкивая к высокой разноцветной ширме.

Вскоре я облачилась в темно-зеленое платье до колена с короткими рукавами, которое оказалось очень приятным на ощупь. Единственная трудность при переодевании была в накидке. Она кололась и больно терлась о голую кожу, отчего пришлось закусить губу, чтобы случайно не вскрикнуть.

– Держите, – протянула женщине ровно сложенный костюм.

– Отлично, давайте монетку, – широко улыбнулась она в ответ.

Можно было дать ту, которая снова висела у меня на шее, но тогда и воспользоваться заработанными деньгами не удастся. Возможно, у них есть

альтернативная валюта.

– А у меня ее нет, – покачала я головой.

Хозяйка заведения удивилась, но вскоре отправилась в стойке, где нажала на несколько кнопок, и там появился уже знакомый медальон. Женщина взяла этот круглый плоский камень за веревочку и протянула мне.

– Прикоснитесь.

Стоило выполнить ее просьбу, она нормально взяла предмет в руку и сверху приложила свою монетку. После вещицу вновь отдали мне.

– Спасибо, до свидания, – быстро проговорила я и вышла из магазинчика, на ходу переворачивая медальон.

Там красовалась цифра три, выдавленная на плоской гладкой поверхности. По краю шел тонкий ряд цифр, однако иероглифов уже не обнаружилось. Новая вещица была серой, а не темно-бордовой, да и выглядела намного проще, чем подаренная Патрисией. Монетка, как все называли эту штуку, с легкостью помещалась в ладони. Я усмехнулась, все-таки добившись к обеду хоть какого-то результата.

Но оказалось, что радоваться было слишком рано. Эти три монеты на самом деле использовались здесь в качестве денег. На них хватило бы даже подкрепиться. Но вот снять жилье – нет.

В звеньях, куда я первым делом направилась, почти у самого входа висели расценки, на которые в прошлый раз не обратила внимания. Минимум пять мон за ночь. Цены варьировались в зависимости от количества комнат, человек, наличия животных и определенных пожеланий. Но одно меня удивило – оплата именно посуточная.

Я развернулась на пятках и пошла на поиски недостающих двух мон. На работу не брали, продавать больше было нечего, только если...

На глаза попался пункт сдачи крови. Он не был частью нити, а прилегал к зданию, почти полностью находившемуся на территории круга семьи Фленг. Вдали красовалась высотка, в которую я собиралась когда-нибудь вернуться, восстановив прежде репутацию Самилии в глазах родных и завоевав заново их доверие.

Входная дверь медицинского заведения легко поддалась, не издав при этом даже едва слышимого скрипа. Желтое как снаружи, так и внутри, оно чем-то напоминало наши больницы. Первым я увидела, переступив порог, круглое помещение со множеством узких проходов, частично открывавших обзор на белые койки, приборы и стеклянные панели. Тишина, отсутствие мебели, натертый до блеска скользкий пол слегка ввергали в панику. А еще меня смутило то, что не ощущалось знакомого запаха медикаментов, так присущего подобным заведениям.

Каждый мой шаг гулко разлетался по помещению. Я быстро подошла к молодой девушке, которая сидела за столом и что-то записывала.

– Кровь? – бросила она, так и не подняв голову.

– Да, – мой ответ прозвучал немного неуверенно.

– Проходите в шестую.

В итоге на меня даже не посмотрели, не расспросили, ничего не рассказали. Я в недоумении пожала плечами и пошла к приоткрытой двери, на которой красовалась табличка с озвученной цифрой. А там еще более молоденькая медсестра, лет восемнадцати, с широкой улыбкой начала распыляться и побыстрее усаживать меня в мягкое кресло.

– В который раз? В первый, да? – она дождалась моего кивка и продолжила говорить: – Все пройдет быстро и безболезненно. Мы возьмем у вас совсем немного крови. Можете ознакомиться с расценками, – указала девушка на таблицу на стене и пошла к столику, сразу же всматриваясь в монитор.

Мне сперва показалось, что это такой же компьютер, как в моем мире, но никаких проводов отыскать взглядом не удалось, а картинки там были слегка иные, объемные, менее качественные, словно голограмма с плохой

цветопередачей.

– Сейчас... – и девушка на секунду замолкла, что-то с усиленным вниманием рассматривая в том мониторе. – Мы вставим иглу. А потом... – нахмурилась она, затем тряхнула головой и подошла ко мне, начав выкладывать на небольшой передвижной столик какие-то приборы.

Я сглотнула, увидев длинную тонкую иглу. Мне захотелось убежать. Не то чтобы я боялась вида крови, просто уж слишком устрашающе выглядел этот блестящий предмет.

– У вас может появиться легкое головокружение. После процедуры желательно побольше пить жидкости. Ой, – у нее что-то звонко упало на пол, – все нормально, – быстро подняла она тот предмет, который я так и не успела рассмотреть.

Мне снова стало не по себе. Молоденькая медсестра тем временем жужжала о том, что меня ожидается и как следует вести себя после сдачи крови. Процедура даже не началась, а я уже хотела быстрее уйти. Девушка еще возвращалась к столу с монитором, всматривалась туда, опрокинув на обратном пути кружку и разлив воду, затем бегала туда-сюда, убирая за собой. На полу побывали прозрачные пакетики, трубки, ножницы. А работница этого учреждения постоянно говорила «Ой!» и продолжала давать наставления, словно когда-то их заучила на память, а теперь пришло время пересказать.

– Знаете, я пойду.

– Нет, куда? – растерянно спросила она, поправляя высоко собранный хвост светло-русых волос.

Медсестра почесала свой нос, а после надела на мои плечи, заставляя сесть обратно в кресло.

– Не волнуйтесь, это ведь проще некуда. Вставили иглу, подключили к панели и нажали на кнопочку. А дальше кровь сама побежит куда надо, – осторожно усмехнулась она, словно боясь услышать отказ.

Мне не хотелось быть привередой и просить другого врача. Да и вряд ли взяли бы сюда неопытного специалиста.

– Ну ладно, – уселась я поудобнее и откинула голову.

Девушка чуть расслабилась и начала аккуратно вставлять иглу в мою руку, оставив на поверхности лишь пару миллиметров серебристого металла. А затем на самом деле из свободного конца появилась тонкая темная нить, которая потянулась к прозрачному пакетику, быстро наполняя его. Они словно были связаны между собой невидимой трубкой.

Я залюбовалась. Мне захотелось прикоснуться, проверить на прочность этот бордовый шнурок. Девушка же стояла надо мной с лицом победителя, сложив руки на груди.

– Манэсса, – резко открылась дверь, и в комнату вошла полная женщина в бежевом халате.

От неожиданности вздрогнула не только я, но и обладательница этого имени. Она подпрыгнула на месте, взмахнула руками и случайно задела пакет с кровью, который тут же полетел на пол. Там он не лопнул, не выплеснулось наружу содержимое, лишь тонкая нить между иглой и ним разорвалась.

– Манэсса! – рыкнула старшая медсестра и резко замолчала, заметив мою оранжевую накидку.

Девушка же стояла в растерянности, с округленными глазами наблюдая за быстро увеличивающимся потоком моей крови, которая уже начала хлестать на пол. Как ни странно, слабости не было, она не появилась. Я начала пытаться выдернуть иглу, чтобы остановить это безобразие, сделать хоть что-то, раз другие не могут.

Недавно вошедшая женщина заметила причину беспокойства, только когда бордовый ручеек показался из-под кресла с другой стороны.

– Говорила же тебе, не делать ничего без меня, – та быстро метнулась к столу с монитором, после чего кровь перестала литься.

– Я... – испуганно начала отступать девушка.

– Извините эту непутевую, – подбежала старшая сотрудница ко мне и сразу же достала иглу. – Манэсса, убирай за собой.

– Да-да, – оживилась девушка.

В ушах слегка шумело. Перед глазами появилась небольшая дымка. Но общее состояние казалось вполне нормальным, несмотря на большое количество потерянной крови.

– Извините, можно воды? – попросила я, ощущая сухость во рту.

Молоденькая медсестра быстро выбежала из комнаты и вернулась с полным стаканом, протягивая его мне. Забрали же его вместе с монеткой, чтобы перечислить туда заработанные монеты. Вокруг меня копошились, а я повернулась к таблице с расценками и подсчитала сумму, которую должна была получить. Итоговое число грело душу. Теперь мне удастся не только поесть, но и переночевать в самой дешевой комнате.

– Спасибо, – поблагодарила я девушку, когда она вернула медальон. Однако появившаяся улыбка на моем лице быстро померкла. – Четыре? Это слишком мало, – посмотрела я на них.

– Манэсса! – громко заорала женщина, забирая у меня монетку и возвращая ту уже с большей суммой.

Молодая девушка начала писклявым голосом оправдываться, будто плохо умеет считать и всего лишь ошиблась. Вторая же перешла на крик, упрекая, что после окончания учебы сперва надо набраться опыта, а не распускать свои корявые ручки, распуская пациентов. Она даже пригрозила доложить начальству об инциденте.

Мне категорически не хотелось слушать всю эту ругань. Количество монет увеличилось, цель достигнута, поэтому пришло время покинуть помещение. Я резко встала и быстрым шагом пошла к выходу, не обращая внимания на оклики сзади.

На улице, по сравнению с тем кабинетом, было ужасно душно. Не знаю, от чего именно, но голова вдруг сильно закружилась. Дышать стало нечем. Я попыталась сделать шаг, но ноги не слушались, а потом и вовсе начала оседать на землю.

Вопреки ожиданиям, удара не последовало. Помнится, перед глазами все поплыло, но сперва промелькнуло лицо Ролана, быстро приближавшегося ко мне.

Глава 7

Я сделала глубокий вдох и открыла глаза. А вокруг... Незнакомое помещение поразило своими огромными размерами, массивными колоннами, служащими вместо стен, высокими потолками и вторым этажом с подступающей к нему спиральной лестницей. Преобладающий белый цвет изредка переплетался с голубым. Минимум мебели, отсутствие большого количества аксессуаров, строгость и лаконичность – здесь определенно жил мужчина. А самое поразительное – полное отсутствие стекол на окнах.

Но главное – ощущавшаяся при каждом вздохе морозная свежесть, что напоминала зиму со скрипом шагов по снегу и блеском солнца на нем. Воздух здесь оказался совсем другим. В горле больше не жгло, как в звеньях. Дышать стало намного легче. Я приподнялась на локтях и попыталась разобраться, где нахожусь.

Ветерок гулял по комнате, словно был здесь единственным хозяином. Хотя и комнатой это не назовешь – огромная квартира, напоминающая то ли гараж, то ли крытую парковку, то ли уличное кафе со звенящими нитями бусин вместо штор. Лишь у одной половины жилища имелись стены, у другой – беспрепятственный выход на улицу. Но там явно должна была находиться невидимая преграда, ведь не ощущалось знойной жары, полдня издевавшейся над людьми, но и не появилось дикого холода, характерного для этой высоты.

Я лежала на длинном широком диване, закруглявшемся на конце. За ним шла кухня, над ней – еще какая-то комната. И солнечные зайчики. Они плясали абсолютно везде: игриво бегали по гладкой поверхности стола, необычной

плите, стеклянному ограждению второго этажа и даже пару раз попали на меня, заставляя прищуриться.

– Как в вашем мире приветствуют друг друга? – раздался знакомый мужской голос, от которого сразу же бросило в жар, и только после Ролан вышел из-за тиаса, который тоже почему-то находился в квартире.

Мои глаза лихорадочно забегали и вскоре впились в блестящий мраморный пол. Сердце бешено забилося. Звук его должен был услышать каждый в округе. Спокойствие, присущее мне при встрече с другими людьми, смыло волной, потому я начала отползать назад, пытаюсь найти опору и хотя бы сесть.

– Добрый день, – мой голос надломился.

Появившуюся растерянность удалось слегка побороть, отвлекаясь на платье, которое сидело неровно. Но складки вечно расплавлять нельзя, поэтому пришлось поднять на него глаза.

– Всего лишь?

Ролан с грацией хищника подошел ко мне и сел на небольшой столик возле дивана. Он сейчас выглядел немного иначе: исчез пиджак, рукава рубашки были закатаны до локтя и открывали моему взору жилистые руки. Но в то же время каждая пуговка застегнута, обувь до блеска начищена, а о стрелки на брюках, того и гляди, можно было порезаться. И светло-голубые глаза привычно пронзали своим холодом.

– Здравствуйте, привет, доброе утро, добрый вечер, – добавила я, снова поправляя платье на коленях.

– Всего лишь? – повторил он.

Его взгляд невозможно было выдержать. Я снова опустила голову, чтобы отыскать какую-нибудь деталь на полу или на юбке, которая бы успокоила гулко бьющееся сердце. Казалось бы, тот, ради которого я пошла на безумный поступок, в кого заочно влюблена, чей голос мечтала услышать и в чьи глаза заглянуть, сидит совсем рядом. Можно завести разговор. Можно...

Язык прирос к небу. Я боялась лишний раз вздохнуть, нарушить спокойствие или сделать неверное движение. Со мной никогда ничего подобного не происходило. Но и Ролан только однажды был так же близко.

– Лия, – окликнул он. – Тебя ведь Лией зовут, верно?

Я кивнула, лишь на секунду в это время встречаясь с ним взглядом.

– В вашем мире все ведут себя подобным образом? – дождавшись молчаливого отрицательного ответа, он продолжил: – Непривычное поведение для Самилии. Раз пришла на ее место, хоть попытайся быть ею.

Разве у меня получится? Как можно сравниться с «подругой», которая никогда не опускает голову, смотрит всегда прямо и ни при каких обстоятельствах не показывает своих эмоций?

– Хорошо, что тебя никто не видел. Упасть на землю посреди улицы, – развел он руками. – Чем ты думала?

– Я сдавала кровь.

– Прилетели, – Ролан разочарованно покачал головой и посмотрел в сторону несуществующего окна. – Фленг сдает кровь.

Мне стало неудобно. Я обняла себя за плечи, но задела накидку и, поежившись, опустила руки обратно на колени.

Благо, мужчина этого не заметил. Как раз в этот момент он встал и ненадолго где-то скрылся. Вернувшись, Ролан протянул мне чашку чая и поставил на столик тарелку с парочкой кексов.

Появилась дрожь из-за сильного напряжения. Казалось, вот-вот разолью все на платье, но и отказаться тоже не могла.

– А где я? – неуверенно начала я, аккуратно делая первый глоток.

– Ты в башне моей семьи, – ответил мужчина и сел рядом со столиком. Он повис прямо в воздухе, словно там стоял невидимый стул.

– И как... – закусила я губу, боясь продолжить, ведь это же Ролан, тот Ролан, который одним своим видом с другой стороны зеркала приводил меня в трепет. – Как вы меня нашли?

– Вы? – пристально посмотрел он на меня. – Мы же вроде бы... Ладно, давай заново. Меня зовут Ролан Льюэс, я из семьи истинных магов Воздуха, живу на этом уровне. При представлении в твоём мире ещё что-нибудь делают? Может, кладут руку на плечо или кланяются?

– Нет, – улыбнулась я, слегка расслабившись. – Мужчины пожимают руки, а девушки просто... в общем, просто стоят. Это раньше приседали, кланялись и целовали руки.

– Мужчины друг другу целовали руки? – поморщился он.

– Женщинам. Мужчины – женщинам.

– Другое дело. А ещё что? – его взгляд стал не таким холодным, брови слегка приподнялись, а сам Ролан немного подался вперед. – Хотя нет, подожди. Сперва представься.

– Лия Мирс, никто, живу нигде, – пожала я плечами, словно это само собой разумеющееся.

– Не хочешь рассказывать? И неважно, – остановил он почти сорвавшиеся с моих губ оправдания. – Лия, значит, Лия. Не стесняйся, кексы тоже бери. А теперь расскажи о своём мире.

– Вы для этого меня сюда привезли?

– Нет, решил помочь умирающей девице. Конечно, только для этого! Не буду же я с тобой разговаривать в нитях за каким-нибудь столиком в кафе. У нас так не делают, Лия.

– А что за ними делают?

– Едят.

Я пару раз поморгала, не сразу понимая, что сморозила глупость.

– Что именно вас интересует?

Ролан поморщился, а после стал задавать простые вопросы по устройству нашего мира. Примерно то же самое спрашивала изначально и Самилия: свет, вода, электричество, интернет, отопление, образование и многое другое. Его интересовало, как вода поступает в жилые дома, как обогревается помещение, каким образом изображение появляется на экранах мониторов, сколько в конечном итоге все стоит и могут ли это позволить себе обычные люди.

Один час сменялся другим, напряженность постепенно отступала. Отвечать на вопросы и рассказывать было несложно. В какой-то момент Ролан прервал нашу беседу, забрал давно опустевшую чашку и ненадолго пропал. Он вернулся через считанные минуты с полным подносом еды. Правда, меня удивило то, что уходил он не в сторону кухни.

За разговорами я не сразу заметила, как стемнело. Ролан щелкнул пальцами, и с потолка спустилось множество белых шариков, перекрасив своим светом помещение в голубой цвет. Они неприятно потрескивали до тех пор, пока молодой мужчина не очертил в воздухе небольшой круг. Раздражающий звук пропал, однако необычные лампочки продолжили притягивать к себе мой взгляд.

– Это маленькие молнии? – указала я на них рукой.

– Не совсем. Положительные и отрицательные электрические заряды... – принялся объяснять Ролан, а потом резко сказал: – Да, лучше просто молнии. Шум я убрал воздухом.

– А почему не огненные шарики? Они ведь дают больше света, – вспомнились мне светлячки в доме Самилии.

Мужчина грустно усмехнулся и покачал головой.

– Услуги других магов всегда дорогие. Если есть возможность обойтись без сторонней помощи, то мы зачастую именно так и поступаем.

– Можно вопрос?

– Ты уже его задала, – Ролан взмахнул рукой, и пустые тарелки сами поднялись в воздух и поплыли к ближайшей двери.

– Вы слишком быстро догадались, что в храме была не Самилия, а я. Тем временем как другие даже не подозревают об этом. Почему?

– В первую очередь из-за зеркала. Эта мразь утащила его у меня из-под носа, о сути же артефакта толком никто не догадывается. А дальше уже сыграло твое поведение. Проще поверить, что Самилия поменялась с кем-то телами, дабы избежать последствий, чем в то, что резко изменилась. Она никогда не опускает голову и всегда делает кого-то виноватым в своих же проступках. И последнее...

– тут Ролан помедлил, словно сомневался, говорить или нет. – Ты на меня необычно смотрела.

Неужели это было настолько заметно? Надеюсь, он все же не догадывался о причине.

– Если хочешь обустроиться в нашем мире и жить с комфортом, без постоянных проблем и извечной борьбы со стихией, перестань каждый раз так делать, – он еле заметно взмахнул рукой, и я почувствовала легкое прикосновение к своему подбородку. Мужчина, не притрагиваясь, заставил приподнять голову. Вот оно, воздействие магии. – Держи нос по ветру, смотри всегда прямо. Вживайся в роль Самилии, верни себе ее фамилию и возвращайся прямым вон туда, – указал он пальцем на высотку, освещенную множеством желтых огней.

– Но как? – спросила я, пытаюсь не показывать своего волнения. – Накидка не снимается, купол обратно не пропускает, а родные Самилии не говорят, что именно нужно делать.

Ролан улыбнулся, вызывая ответное тепло, быстро разливающееся в груди. Я залюбовалась мужчиной, словно увидела впервые. Будто не с этим человеком мы разговаривали несколько часов. В уголках глаз появились маленькие морщинки, губы больше не казались тонкими, а от горделивой осанки не осталось и следа. Казалось, только сейчас он позволил себе расслабиться, держа до этого дистанцию, некую планку, опускаться ниже которой было нельзя. Ролан, которого я видела в той коморке, вернулся.

– Пойдем, – махнул он головой и направился к балкончику, опоясывающему весь этаж.

Город изменился до неузнаваемости. В темноте отчетливо различались высотки, что смотрелись как новогодние елки, увешанные гирляндами из желтых или голубых огоньков. Они обвивали дома, мигали, привлекая к себе внимание, словно были ориентиром для затерявшегося в космосе корабля. Вокруг главных зданий тянулись такие же ниточки света, отчего территория кругов напоминала праздничный торт с горящими свечами. Зато между ними пролегла крошечная тьма. Сложилось впечатление, что нити и звенья пропали, их поглотила ночь и не собиралась выпускать из плена.

– Там, где желтое освещение, семьи Огня. Еще их услугами пользуются Земельники. А Воздух и Вода – белое с примесью голубого. Ты Фленг, поэтому обращайся к Огненным и Земляным. Развязать твою накидку сможет только истинный маг.

– А ты? – необдуманно выпалила я и тут же мысленно отругала себя за недопустимое обращение.

– Лишь глава семьи способен снять ее. Так что я не помогу. Но даже если бы и мог – не стал бы, – Ролан ненадолго повернул голову в мою сторону.

Я вопросительно посмотрела на него. Казалось, отношение ко мне было хорошим, не чувствовалось неприязни. Тогда в чем проблема оказать услугу?

– За купол пройти тебе не удастся – нужен специальный пропуск, – не обратил он на мой взгляд внимания. – Твоя кровь раньше являлась им, а теперь появилась накидка. Она блокирует любые попытки воспользоваться магией с твоей стороны, даже браслетом. И впредь не сдавай кровь. Не удивлюсь, если

заплатили как за обычную.

Мне стало обидно, что все-таки опростоволосилась. И вроде бы попросила нормальную сумму, а женщины все равно обманули. Но кто же знал?

– Сразу скажу, с семьей тебе будет сложно. С Исмиром Самилия поступила отвратительно, и такое быстро не забывается. Он может даже не простить. Не говоря уже о сестре.

– Но что именно Самилия сделала?

Ролан покачал головой и вернулся к дивану. Я последовала за магом и опустилась на приличном от него расстоянии. Казалось, если сократить дистанцию, то перестану вдумываться, принимать участие в важном разговоре, не запомню сказанные слова, растеряюсь. Первое напряжение уже позабылась, но все равно оставалась скованность, желание рассмотреть Ролана, запомнить каждую деталь его образа: от родинки на мочке уха до маленького шрама на мизинце. Но приходилось отводить взгляд, чтобы меня не подловили за этим занятием.

– Не я о подобном должен рассказывать. Забавно, ведь все думают, что ты – она... Тогда вряд ли кто-то еще соблаговолит. Ладно, слушай. От Вилирии из-за Самилии отказалось уже три жениха едва ли не перед самой свадьбой. Не знаю, где Фленги смогут теперь найти магов Огня. Скорее всего, придется смешивать кровь. А с Исмиром ситуация намного сложнее. Самилия подстроила скандал со своим братцем в главной роли. Подробности мне неизвестны, знаю лишь, что придала огласке некую проблему в академии. А причастна она к ней или нет – без понятия. Суть в том, что он не сможет получить права на использование магии.

– А это что такое?

– У нас нельзя управлять стихийными потоками по одному лишь желанию. Даже если ты истинный. Для этого сперва обучаются, сдают экзамены, а потом получают права. Если у тебя их нет, то и оказывать услуги не можешь. Сиди и подпитывай камни – такая себе участь. У Фленгов надежда осталась только на Вилирию. Ей наверняка придется идти в академию и становиться следующей главой рода, потому что у Исмира теперь нет никаких шансов.

– Но зачем Самилия это сделала? – пораженно спросила я.

– Такое впечатление, что ты вообще не знаешь ее. А вроде бы год общались. Если ты ей что-то сказал или сделал не так, она всегда мстит в ответ. Сперва ведет себя мило, говорит приятные вещи, делает вид, что открывает тебе тайну, а потом... Мне пришлось расстаться с зеркалом, хотя я много лет выискивал его. Даже не представляю, за что она мстила родным, но причина явно была.

– Может, есть еще зеркала? Тогда смогу ведь вернуться домой, – обрадовалась я, предвкушая встречу с отцом, подругами, простым и понятным миром.

– Вот это мне уже неизвестно, – задумчиво поджал Ролан губы, а затем звонко хлопнул себя по коленям и поднялся. – Пора идти спать. Как бы ни хотел выпроводить тебя на улицу именно сейчас, но тогда придется вести до края купола, потом возвращаться обратно. Так что сегодня переночуешь здесь. Завтра утром оставлю тебе записку, куда и как пройти.

Ролан взмахнул руками, после чего меня подняло на ноги, а на диване за считанные секунды появилось постельное белье с несколькими подушками.

– И это все? Вы привезли меня сюда только для расспросов о моем мире?

– Конечно. А разве я не так сказал? Пойми, с тобой вообще лучше не иметь общих дел. Ты подставила моего брата, опозорила сразу две семьи, вроде как враг номер один. Мне нет смысла ссориться с родными. Если бы не любопытство, я бы пролетел на тиасе мимо и даже не остановился.

Слышать это было неприятно. Но в то же время мужчина говорил как есть, без ненужных слов и извинений. Наверное, лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

– Все, а теперь спать. Тихой ночи, Лия, – снова как-то отстраненно сказал он и быстро направился на второй этаж.

Белые лампочки начали подниматься вверх, забирая с собой и белый свет. Я вскоре оказалась под легким одеялом и вспоминала вторую половину прожитого дня. Перед внутренним взором постоянно появлялся Ролан. В ушах слышался его

голос, а запах морозной свежести до сих пор окутывал меня. Еще недавно и в голову не могло прийти, что удастся когда-нибудь побыть с ним в одной комнате, вот так посидеть на диванчике и мило поговорить, на секунду задержать взгляд на глазах цвета ясного неба, а потом коснуться им лица Ролана, шеи, оголенных рук... Улыбка мужчины до сих пор грела душу, и казалось, она навсегда отпечаталась в сознании.

Он где-то там, совсем рядом, раздевался и ложился спать. Я посмотрела на дверь на втором этаже и, тихонько хихикнув, накрылась одеялом с головой. Завтра так завтра...

Глава 8

Плечо дико болело, будто я всю ночь пролежала не на удобном диване, а на ковре, усыпанном мелким битым стеклом. Что-то обдирало кожу при любом движении. Я раз за разом пыталась это убрать, но становилось только хуже. Оно мешало видеть чудесный сон. А с ним так не хотелось расставаться, ведь там Ролан кружил меня в вальсе под тихую мелодию, он смотрел лишь на меня, обнимал именно меня и улыбался только мне. Шуршало платье. Вокруг мелькали желтые огни и лица людей, превратившиеся в разноцветные мазки. Омут светло-голубых глаз затягивал, а теплая улыбка согревала душу. Однако очередное движение и последующая за ним боль заставили проснуться.

На столике возле дивана шелестел листом бумаги ветер, по-прежнему являясь здесь хозяином. Он не улетел лишь благодаря медальону, который прижимал один его край к гладкой поверхности. Я посмотрела на причину своего пробуждения – накидка, дурацкая шелковая ткань, оказавшаяся хуже шерсти. Прошло совсем мало времени, а она уже стала ненавистной. Казалось, в ближайшее время вместо кожи на плечах появится одна сплошная рана.

Я потянулась, а затем медленно села, придерживая одеяло на груди. Растрепанные волосы постоянно находились в движении, ощущалось прикосновение легкого холодка, тянущегося с улицы. Но исчезла морозная свежесть.

Рядом с запиской лежали аккуратно сложенные вещи, оставленные здесь вчера. Чуть поодаль стоял поднос с нарезанными фруктами, парочкой булочек и соком.

Ролан постарался ради меня? Ради меня...

Эта мысль вызвала улыбку, но стоило прочесть записку, та померкла.

«Лия Мирс,

прошу долго не задерживаться на моем уровне. Проводить не смог. Выход по лестнице рядом с таером, затем два раза направо.

Попутного ветра.

Р.Л.»

Мой взгляд метнулся к монетке, которой была прижата эта записка. Теперь там красовалось число сто, что во много раз превышало изначальное. Я взяла ее в руку, не зная, что делать. Совесть требовала оставить медальон, не брать деньги, а здравый смысл уговаривал поступить иначе и при первой же возможности вернуть долг.

Я быстро оделась и убрала за собой постель. Мне не удалось найти, куда ее деть, поэтому пришлось оставить на диване. Я закинула в рот несколько ягод, аккуратно свернула записку и положила ее в карман, стараясь не помять уголки. Как бы ни хотелось тут остаться, пришло время покинуть квартиру в надежде, что эта встреча была не последней.

Таером у них назывался лифт. Я нашла его без особого труда. Зато с лестницей у меня возникли проблемы – винтовая, без перил, она быстро уходила вниз, заставляя нервно сглотнуть от предстоящего спуска. Металлические ступеньки напоминали шипы розы, торчащие из главного стебля. Между ними не обнаружилось никаких связующих элементов, а под ними... Высота напугала. Десять или больше этажей подо мной казались бездонной пропастью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oleshkevich_nadezhda/odno-otrazhenie-na-dvoih

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)